У(С) 17(С 128)
Р484

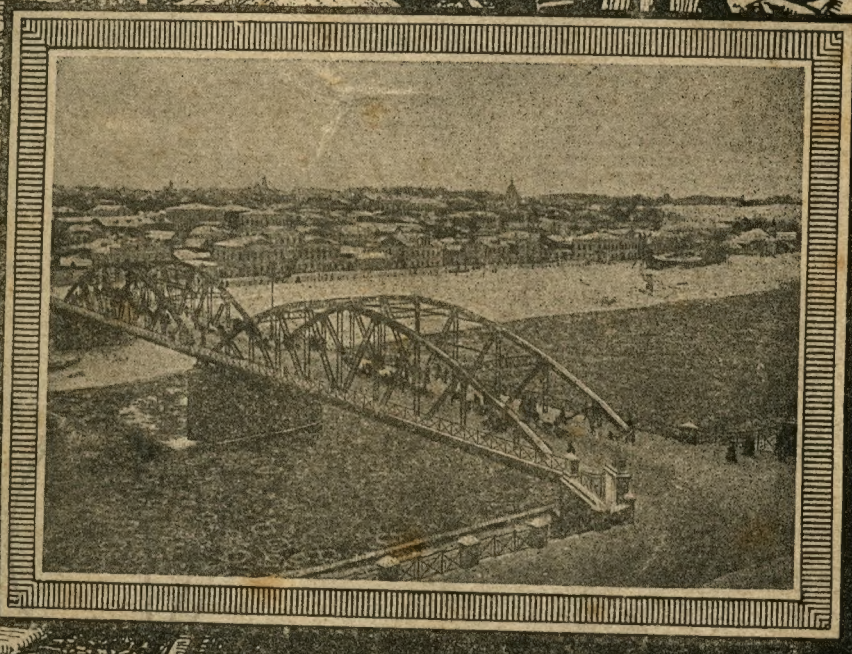
Русев в 1905 г.

1925 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН И УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ МИРА. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

9(с)17(с128)
Р484

РЖЕВ В 1905 ГОДУ.



БН

ИЗДАНИЕ
РЖЕВСКОГО 1925 УКОМА РКП[б]

ПРОВЕРЕНО
1986

9(С)17(С128)
Р484
Р.127.224
Ртев
в 1905 г.
1925

2005

шкаф (отдел)

2005

1.127.224
КР

ПРОВЕРЕНО
1986

9(С)173

Дк 2332
9(с)17(с128)
Р 484

Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!

9:323.2(47.33)„1905"

РЖЕВ в 1905 году

Сборник посвященный 20-летнему юбилею событий 1905 года в городе Ржеве и уезде.

1.127.224
Областная библиотека имени А. М. ГОРЬКОГО гор. Калинин

ИЗДАНИЕ
РЖЕВСКОГО УКОМА РКП (б.)
1925

ОТПЕЧАТАНО В РЖЕВСКОЙ ТИПОГРАФИИ УИК'а В КОЛИЧЕСТВЕ 4.000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ
РАЗР. УЛИТ № 688.

Б С Р
Дзяржбібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 628.

От редакции.

Настоящий сборник издается в ознаменование 20-ти летия революции 1905 года и расчитан на массовика читателя—рабочего и крестьянина. В сборнике изложены события 1905 года так, как они преломились в городе Ржеве и уезде.

Цель сборника—подытожить опыт революции 1905 года в местном масштабе, дать очерк тех организационных методов, какими работали наши предшественники, деятели „генеральной репетиции Октября", учесть их достижения и недостатки для того, чтобы использовать их в текущем партийном и советском строительстве; восстановить картину прошлой массовой революционной борьбы.

Под этим углом и строились помещаемые ниже очерки, в которых не только излагаются события того времени, но и делается оценка их.

Необходимость более тщательного освещения событий заставила разбить материал на следующие разделы: Ржевская группа РСДРП и ее деятельность. Железнодорожное движение в Ржеве. Крестьянское движение в уезде. События в городе в 1905 г.

Наконец, для выяснения экономических предпосылок, написан сжатый очерк экономики уезда перед 1905 годом, с анализом расслоения крестьянства, роли торгового и промышленного капитала, положения рабочего класса накануне революции и т. д.

В приложениях редакция сочла нужным опубликовать ряд неизданных еще документов: письма старого большевика Е. М. Комарова, Устав Ржевского Союза Железнодорожников, страничку из деятельности Ржевского аграрника Н. Д. Шишмарева, дать образцы прокламаций Тверской организации РСДРП.

Помимо учета местного революционного опыта, сборник дает материал и для характеристики одной из подпольных большевистских типографий, работавшей в Ржеве на Московский Комитет, печатавшей ленинские брошюры, десятки тысяч прокламаций к крестьянам, рабочим и солдатам.

Материалы, использованные при составлении очерков, при всем их обилии—часто страдают разрозненностью, неточностью и неполнотой. Поэтому, возможно, что в книге найдутся ошибки, пропуски, иногда возможно неточное и недостаточное освещение событий. Но редакционная комиссия смотрит на выпускаемый сборник лишь как на первый почин в разработке местной революционной истории, опыт которого должен вызвать новые исследования для выяснения полной картины революции 1905 г. в Ржеве.

Редакционная Комиссия приносит благодарность рабочим железнодорожникам и всем современникам движения, представившим в распоряжение Комиссии свои воспоминания, документы, письма и др. материалы.

20-тилетие 1905 года проходит под лозунгом изучения и использования всей суммы опыта, полученного рабочим классом и крестьянством в первой пролетарской революции. Редакционная Комиссия выражает твердую уверенность, что широкие рабоче-крестьянские массы нашего города и уезда именно с этой точки зрения подойдут к предлагаемому в сборнике материалу.

Редакционная Комиссия.

Ржев, 10 декабря 1925 г.

Ржевская группа РСДРП в 1905 году.

Очагом, в котором созрел зародыш будущей социал-демократической организации, явился кружок А. А. Попкова 90-х—900-х годов.

Но обратимся к источникам:

„. . . вышедший из обедневшей купеческой семьи и порвавший с нею во имя революционных идей, он был образованным человеком. В 80-х г. г. он примкнул к народническому движению, „опростился“ и пошел в деревню проповедывать „черный“ или общий „передел“ земли. . .

. . . На его квартире, начиная с 90-х г. г. по 1905 год, собиралась почти вся революционная молодежь. Все, что волновало тогда революционную Россию, находило здесь отражение . . . Больше всего волновал вопрос: кто сделает революцию—рабочие или крестьяне“.

(Я. А. ТЕПИН: „История г. Ржева“ гл. XV 37, 38 стр.).

Но это уже не был кружок старого народничества. 1899 и 1900 г. г.—годы студенческих волнений в столицах и массового увольнения из университетов дают Попковскому кружку двух новых членов, исключенных студентов В. М. Архангельского, по свидетельству Тепина, революционера-академиста, остававшего „главным образом свободу личности и науки“, „волновавшегося“ вопросом отлучения Толстого, „содействовавшего распространению во Ржеве запрещенных сочинений последнего, и Д. Н. Самарина (Кашнина), будущего историка, либерала и идеолога кадетов, носившего тогда личину „струвиста“.

Что означало собой появление этих лиц на Ржевском революционном горизонте? Прежде всего революцинное остывание, отверденне „крайних конечностей“ народничества,

Общий вид усадьбы Фролова. На первом плане сарай на месте тайной типографии 1902—1906 г г. и хранилища нелегальной литературы. Местонахождение типографии было обнаружено полицией по случаю пожара в ночь с 2 на 3 октября 1907 г. Полиция арестовала больше десяти пудов шрифта, печатный станок и нелегальной литературы до 200 названий.

изживание им самого себя. На сцену выступал либерал—„легальный народник“ и легальный марксист. Интеллигенция, как революционная сила, сворачивает свои знамена, превращаясь постепенно в силу консервативную, неспособную играть руководящую в революции роль. Кому суждено было ее заменить?—Нарождающемуся рабочему классу.

В начале 900-х г. г. кружок Попкова, состоявший до того времени из буржуазной городской молодежи, пополняется и сельской интеллигенцией (учительство). Наконец, понемногу, в него начинают проникать первые революционные рабочие железнодорожного депо, писчебумажной фабрики (Образцова) и прядильных мастерских. С этого момента кружковые споры начинают принимать все более резкий характер. Ясно намечаются два противоположные полюса: идеалистический с массой сельского учительства и с В. М. Архангельским, М. Н. Соколовским и А. А. Попковым во главе, и марксистский, состоявший преимущественно из рабочих. Признанным вождем второй группы становится высланный из Москвы студент Евгений Михайлович Комаров, положивший начало социал-демократической организации в гор. Ржеве.

Первый разрыв произошел в 1901 году, на почве отказа кружка, гектографировавшего запрещенные вещи Толстого, напечатать агитационную брошюру „Доклад Трепова царю о революционном движении в России“, вследствие ее революционности (брошюра раскрывала сущность действий тайной полиции). Но фактически раскол произошел, видимо, позднее, ибо еще в 1902 году кружок сообща организовал первую в Ржеве маевку (д. Шопорово), собравшую 40—50 человек участников, устроивших на берегу Волги митинг, на котором особенно остро проявилась разница между двумя (идеалистической и материалистической) группами кружка. Во всяком случае, самый факт маевки показывает несомненную значительность, если не преобладание рабочих марксистских настроений, заставлявших народническую головку кружка стать перед дилеммой: либо дать себя поглотить новой „стихии“, либо как можно скорее освободиться от неприятных „друзей“. К счастью, „друзья“ еще раньше поставили своей задачей самоорганизацию.

С этого момента центром революционного движения в г. Ржеве становится Ржевская организация Р. С. Д. Р. П. В нее вошли с первых же дней, кроме Е. М. Комарова, Я. А. Тепин, И. В. Корюгин, П. П. Соколов и др.

Однако, только к 1904 году, когда задуманное дело с организацией типографии начинает осуществляться,—к кружку примыкает еще ряд более молодых товарищей. В их числе: два других брата Комаровы (Валериан и Александр), Кривошеин П. И., П. Торопченов и др.

Место загородных собраний и митингов, организованных Ржевской группой в 1905—6 г.

К этому времени организация уже завязывает прочные связи с Тверью через Гусева и с Москвой—через Тепина, Е. Комарова и уполномоченного М. К.—В. В. Зверева.

Можно сказать определенно: формируясь в процессе идейной политической борьбы с чуждыми народническими течениями, новая молодая организация при всей своей количественной незначительности к 1905 году выростает в крепкое, сплоченное, революционное ядро, опиравшееся прежде всего на рабочую массу, и единственное способное

руководить подлинным революционным движением. Кроме рабочих новый кружок пытался распространить свое влияние на солдат местного Драгунского полка (команда музыкантов), среди которых вели работу Н. И. Кривошеин и прибывший из Твери Велланский; на учащихся мужской гимназии и городского училища (в гимназии особенно выделялся Волков, снимавший конспиративные квартиры для собраний гимназического кружка), в городском училище проявляли себя Сергей Кривошеин, Поль Владимир и Мечеслав Цесельский. Последние двое при аресте выдали руководителей—членов эс-дековского кружка, связавшихся с ними (Н. И. Кривошеин, Н. Торопченов и П. П. Соколов). Наконец производились попытки связаться и с крестьянством. (Поездка Кривошеина в Старицкий уезд). Вся работа кружка вращалась главным образом вокруг издательской деятельности, во-первых, и пропаганды, во-вторых.

Первая работа, тесно связанная со второй, заключалась в деятельности подпольной типографии; усилия второй были направлены в сторону раскачивания и пробуждения широких рабочих масс местного района.

Мысль о создании типографии возникла еще в 1901—02 г.г. Гектографирование толстовской литературы Панковским кружком натолкнуло Тепина и Комарова Евгения на замысел крупного порядка: иметь возможность распространять опять в массах собственную литературу, не завися в этом отношении от давления народнической группы. С этой целью отцом Тепина был сконструирован ручной станок, рабочим Пономаревым (Образцовской фабрики) из обрезка свинцовой водопроводной трубы сделан вал весом в 5 пудов, разновременно украдены Комаровым, Тепиным и Корюгиным шрифт из Ржевской типографии Лосева, Тверской городской типографии. Наконец, большое количество шрифта добыто через Северный рабочий союз (Ярославская организация, которой принадлежала одно время типография) и Москву (Сытин).

История подпольной типографии,—одна из любопытнейших страничек жизни Ржевской соц.-дем. группы в период 1904—06 гг., когда ее деятельность неожиданно пре-

кратилась, вследствие оплошности самой группы, после бурного периода расцвета.

В начале типография, как мы сказали выше, работала под „покровительством“ Ярославского союза. Существование такого аппарата во Ржеве, естественно, не могло замкнуться чисто Ржевскими рамками, вследствие их сравнительной революционной ограниченности, и Ржевская типография выполняет работу других нелегальных организаций. Этим и об'ясняется то обстоятельство, что скоро появляется потребность завязать более близкую связь с Тверской соц.-дем. организацией. Наконец, неудобства расположения и этой последней начинают выявлять ориентировку на Москву. К 1905 году типография имеет уже марку „М. К.“, выпуская периодическую литературу (газ. „Голос Труда“), но вследствие дальности доставки и неудобств, после краткого перерыва переходит к набору брошюр и листовок, заготавливаемых в десятках тысячах экземпляров. Так типографией была издана брошюра Ленина „Две тактики“.

Любопытно наименование этих брошюр и листовок. По ним можно судить о всем характере и содержании работы группы. Наконец, эта же издательская деятельность проливает свет и на политическое направление организации.

Что мы здесь видим? К сожалению, оригиналы брошюр и листовок, повидимому, безвозвратно потеряны для нас. Ни одного экземпляра их до нас не дошло и единственное, на основании чего мы можем судить о содержании этих ценнейших документов эпохи—это материал обвинительного акта по делу о Р. С. Д. Р. П. Ржевской организации (1909г.). Обратимся к нему:

„В ночь на 3-е октября 1907 г. в гор. Ржеве произошел пожар, уничтоживший дом, флигель и другие постройки в усадьбе крестьянина А. Фролова. Эта усадьба до января 1907 года принадлежала дворянке Марии Комаровой, один из сыновей которой, Александр Комаров, продолжал занимать квартиру в верхнем этаже главного дома... до дня пожара, имея в своем исключительном пользовании из надворных построек сарай, непосредственно примыкавший к флигелю...

„Утром 3-го октября, когда пожар в усадьбе Фролова уже окончился, членами местного вольного пожарного общества И. Дымовым и М. Латышевым было обращено внимание на тлевшие доски пола в месте, соответствовавшем расположению сарая... Приподняв эти доски, упомянутые лица обнаружили под ними засыпанную сверху землей и стружками яму, в которой нашли большое количество бумаги, а над нею ящик с шрифтом и разные типографские принадлежности".

Место в саду усадьбы Фролова, где находилась и была обнаружена во время пожара в 1907 году подпольная типография, работавшая с 1902 года по 1906 г. для МК и Московской областной организации и Тверской организации РСДРП.

Так неожидано, через два почти года после ее ликвидации, была обнаружена Ржевская подпольная типография.

Нужно правду сказать—редко попадали полиции такие жирные, нетронутые, революционные куски. В ее руках оказался богатейший материал сыска и дознания: более 10-ти пудов шрифта, полный типографский станок и более двухсот названий различных брошюр и листовок и прокламаций, при чем многие из них в количестве от 2-х до 8-ми тысяч экземпляров.

При пожаре типографии найдено более 8.000 экземпляров прокламаций „Солдаты и казаки", более 700 экземп. прокламации „Солдаты", 16 экземп. „Солдатской памятки", более 200 экземп.—„Платформа большин-

ства“, более 4.000 экземп. „Манифест революционных организаций“, около 2000 экземп. „Крестьяне, к вам наше слово“, около 100 экземп. „Программа РСДРП“, 20 экземп. „Всеобщая стачка и революция“.

Ржевская Писчебумажная фабрика (ныне „Красная Звезда"). Со складов фабрики подпольщики добывали бумагу для тайной типографии в 1904—5 г.

Каковы характер и содержание этих документов? Почти все они окрашены в яркий социал-демократический цвет. Даже—заголовки („Крестьяне, к вам наше слово“, „Солдаты“, „Солдаты и казаки“, „Солдатская памятка“, „К товарищам рабочим“) свидетельствуют с очевидностью, что пропаганда не ограничивалась только рабочей средой, но велась довольно оживленно и в армии и, наконец, среди крестьянства.

Касаясь содержания таких прокламаций как „Программа Р. С. Д. Р. П„ „Манифест“, „Товарищи“, „Платформа

большинства", „Всеобщая стачка и революция"—можно сказать, что общее направление симпатий организации шло по линии большинства. Так—воззвание „Товарищи" заканчивается: „да здравствует всенародное вооруженное восстание. Да здравствует временное революционное правительство". Листок „Платформа большинства" характеризует Государственную Думу, как жалкую подделку народного представительства, и рекомендует—бойкот Думы, подготовку к вооруженному восстанию и созыв Учредительного Собрания. Листок кончается. „Долой Думу! Долой новый полицейский обман! Граждане, чтите память Московских героев новой подготовкой к вооруженному восстанию! Да здравствует свободно избранное Учредительное Собрание!".

Прокламация: „Всеобщая стачка и революция" заявляет: „Правительство и капиталисты посредством учрежде-

Дача Филиппова, служившая местом хранения нелегальной литературы и помещением для конспиративных собраний.

ния Государственной Думы устроили политическую стачку, которой рабочие должны ответить всеобщей политической забастовкой. Всеобщая стачка есть уже народное восстание, а последнее уже победа". И конец: „Да здравствует могила самодержавия! Да здравствует всеобщая стачка! Да здравствует народное восстание!".

Однако, при всей большевистской выдержанности означенных прокламаций, — листовки Р. С. Д. Р. П. Ржевской организации часто грешат оппортунистическим приспособленчеством. Вот один пример:—выдержка из прокламации „К товарищам рабочим". „Восстали не одни крестьяне и рабочие, но и все желающие России добра и лучшей дети: доктора, адвокаты, студенты и даже гимназисты, и все они не против бога и народа, как утверждает полиция, а против мучителей народа—фабрикантов и полиции".

Насколько такое соглашательство достигало цели—сомнительно.

Ржевскую типографию погубила случайность. А может быть поджог — провокационная выходка черносотенцев или полиции, косвенно желавших отомстить неуязвимым „крамольникам" — революционерам. Так или иначе — и со стороны самих Ржевских подпольщиков не раз была допущена непростительная неосторожность.

Существование в городе Типографии Центрального Комитета обязывало к воздержанию от наводнения печатной литературой трудового населения провинциального города от имени местной с.-д. группы, ибо, по свидетельству Я. Тепина, размеры Ржева позволяли полиции без особого труда напасть на след Типографии. В первый раз приезд нового наборщика — Костромича, оказавшегося провокатором, едва не погубил дела в 1905 г. Утром Москвой ему дан был пароль, а днем стала известна его „подмоченная провалом Костромской типографии репутация". Уполномоченный М. К., В. В. Зверев, выезжает по Николаевской дороге через Лихославль в Ржев и опережает шпиона. Всю ночь обдумывается план спасения Типографии — безрезультатно. Утром прибывает новый посланец М. К. голубоглазый латыш — батрак и наскоро предупреждает присутствующих, что М. К., не надеясь на благополучный исход дела, послал его помочь ржевитянам в этом вопросе. Вскоре является провокатор. Его оставляют наедине с латышом. Латыш сообщает, что типография за городом и что вечером он проводит его туда. В сумерки они выходят из дому по направлению к Виндавскому вокзалу. Больше они не возвращались. . . .

В этот раз типография простояла шесть недель. И только, когда выяснилось, что все обошлось благополучно,— снова заработала. За то после неосторожного распространения прокламаций с печатью Ржевской организации по городу и в деревне (Панино), ввиду начавшейся слежки со стороны полиции и ожидания обыска—типографию пришлось ликвидировать, зарыв под полом сарая, в конце декабря 1905 года, где она и была обнаружена через полтора года, в результате пожара.

История типографии—только часть работы Ржевской группы Р. С. Д. Р. П. в 1905 году. Другою значительною областью работы была пропаганда среди различных слоев населения: рабочих железных дорог и городских предприятий, почтово-телеграфных служащих, учащихся средних школ, солдат и крестьянства.

Для характеристики пропагандистской работы среди местного пролетариата небезынтересно привести любопытную выдержку из воспоминаний старого члена соц.-дем. кружка рабочего-прядильщика (ныне кустаря) П. В. Торопченова, уполномоченного в то время вести работу среди рабочих фабрики „Гот“ (ныне „Канат“).

„Помню на ф-ке Гота какие-то лица выступили там и их побили. Так как лучшим оратором того момента был Д. С. Ростов, то в квартире Боровских собрались я, Д. С. Ростов, И. Н. Вознесенский, Н. И. Орлов, Н. В. Разумихин и др. Решено было в моем сопровождении выступить Ростову, Соколову и одному из Сперанских (кажется Н. Н.) на ф-ке Гота. На другой день отец мне заявил: „Петра, брось, не ходи. Мне сказали: „Василий Александрович, хоть мы тебя и уважаем, но если придут, то и тех, кто с ними придет, и тебя самого уберем. За государя постоим“.

Такие настроения были у готовцев-старообрядцев. Но это не мешало готовцам устраивать экономическую забастовку.

Так полуремесленник-готовец совмещал в себе в одно и то же время революционные и самые неприкрытые черносотенские взгляды и действия. Естественно, что работать в такой массе было очень трудно. Вот еще картинка из воспоминаний П. В. Торопченова: „Помню однажды было

мной собрано человек 6 прядильщиков и Д. С. Ростов беседовал с нами более часу, об'ясняя политический момент. В конце все же, как он осторожен ни был, при резком упоминании про республику, все разошлись. А на другой день полицейский надзиратель нашего участка, П. И. Казанский, сделал у меня обыск".

Конечно, работа с железнодорожниками ладилась лучше. Но в общем, при наличии старого торгового капитала в лице местного именитого купечества и при ничтожном развитии капитала промышленного, весь рабочий класс Ржевского района был еще в колыбели, одной ногой стоя в своем прошлом и нередко становясь в этом прошлом на обе ноги.

Но если подобного рода обстановка работы среди рабочих масс гор. Ржева являлась показателем своеобразности полупровинциального пролетариата, то подобное же соприкосновение с другими слоями и группами населения еще больше подчеркивало типичность этих групп.

Любопытно, что учащаяся молодежь средних школ довольно откровенно показала в кого она выростет в будущем. Владимир Поль и Мечеслав Цесельский учащиеся городского училища, вступившие в кружок и выполнявшие ряд мелких поручений, буквально выдали известный круг товарищей, так или иначе соприкасавшихся с ними (Кривошеин, П. П. Соколов).—Полное отсутствие каких бы то ни было принципов, твердости и закаленности революционера,—наоборот, спасение своей шкуры за счет предательства других. Словом, это оказались недалекие благонамеренные с ног до головы интеллигенты, случайно из любопытства затершиеся в революционную организацию. Конечно, Полю все это крайне неприятно. Но чем он в самом деле виноват, что приятный почтово-телеграфный чиновник Машенцев, которому он так доверчиво раскрыл свою „думу",—оказался мошенником и провокатором, все выболтавшим о его подпольных „друзьях" полицейским чинам.

Так потеряла свое место в революции когда-то революционная учащаяся молодежь. Она устраивала безобидные демонстрации и школьные забастовки, гремела петардами, протестовала, пела ужасные песни, даже издавала журнал...

А потом мирилась, извинялась перед начальством и со стыдом вспоминала „грехи молодости".

Вот как рисует Я. Тепин первую попытку соц.-дем. кружка связаться с волновавшимся из-за земли крестьянством дер. Пустошки, Оленинской волости, еще до 1905 г. (1901 г.).

„В Оленино были высланы из Ржева войска, настроение в городе приподнялось, с нетерпением ждали исхода. Е. М. Комаров предложил мне поехать в Оленино, чтобы использовать этот случай для агитации. Когда мы добрели до Пустошки, она уже была окружена войсками. Солдаты лениво ходили по полям. Мы было вступили с ними в разговор. Они сказали, что войска здесь только для виду, что стрелять не будут... из деревни были вскоре взяты зачинщики и увезены в Ржев; крестьянская же земля была урезана. В этой деревне приходилось на душу меньше половины десятины земли.

Мы выпустили по этому случаю листок о национализации земли с изложением, главным образом, Пустошкинского бунта и распространили его по Сытьковской дороге".

Организация ведет агитационную работу в деревне . . . Член ржевской организации, Кузьма Панков, летом 1905 г. пытался в Холынинской волости создать дружину из местных крестьян в составе 200 ч.; есть данные о с-д. агитации в Гриминской в., в Зубцове и др. Наконец, осенью 1905 Н. И. Кривошеин агитирует в Панинской вол. Официальный документ—обвинительный акт—изображает это таким образом:

„7-го ноября 1905 года на станцию Панино прибыл вместе с матерью Ржевский мещанин Николай Иванов Кривошеин и обратился к крестьянину Уткину с просьбой указать человека, у которого можно было бы купить... сруб. Уткин указал им крестьянина Арсения Мартынова, с которым Кривошеин и вступил в переговоры... но не сошлись в цене. Уходя от Мартынова, Кривошеин дал последнему три листка, пояснив, что их содержание относится к заключению мира с японцами. На просьбу Уткина снабдить и его такими же листками, Кривошеин дал и ему два экземпляра листков. Эти листки Уткин, не ознакомившись с их содержанием, велел сжечь, так как узнал от своих детей, что в листках „хулят бога и царя",

Областная библиотека имени А. М. Горького гор. Калинин

Мартынов, убедясь, что данные ему листки... преступного содержания, два уцелевших у него листка передал полицейскому урядннку Румянцеву".

Далеко не все, конечно, крестьянство относилось подобным образом к революции. Крестьянство в революции действовало сознательно и организованно под влиянием бедняцких, пролетарских слоев, занимавшихся отхожими промыслами и приносившими в деревню революционные идеи промышленного пролетариата.

Работа в воинских частях велась группой через Н. И. Кривошеина и Велланского. Базой работы были—Музыкантская команда и Драгунский полк. Среди солдат велась систематическая агитация. Были налажены настолько прочные связи, что солдаты команды решили передать в распоряжение группы 47 штук наганов, часовой согласен был содействовать передаче оружия, но дело расстроилось, ввиду возможных репрессий, которым бы безусловно подвергли солдат команды. Между тем, для организации было чрезвычайно важно сохранить прочно налаженную революционную ячейку в войсках, где имелся ряд преданных делу людей (Бага, Синицын—впоследствии коммунист, Зав. Соцобезом в Ржеве). Работа в полку велась Андреем Велланским, он пытался сорганизовать конспиративную квартиру и установить связи с нижними чинами полка. Дело расстроилось из-за предательства хозяина квартиры, лавочника Пузина. Велланского арестовывают и отбирают 33 экзем. прокламаций „К сол-

Кривошеин Николай Иванович.

датам", 5 экз. „Чего хотят мятежники", 1 экз. „Под розгой"—против телесных наказаний в войсках.

Во всей этой работе были свои существенные недостатки. Было много смелости, героизма, юношеского задора, доверия. Не хватало трезвости, осторожности, подозрительности. Под носом у полиции работает, имеющая громадное значение для большего чем уездного района, Типография М. К., и тут же почти открыто распространяются отпечатанные в этой типографии со штампом Ржевской организации листовки и прокламации, дразня полицейского быка и как бы вызывая его на бой. Такое обострение создавало искусственные препятствия важной работе.

Вот выписка из воспоминаний распространителя прокламаций рядовика организации рабочего—Зуева:

„Однажды при призыве новобранцев, были розданы для распространения среди них прокламации, и я пошел их раздавать. В Ильинской церкви происходила присяга..., пошел в церковь и я, где на меня обратил внимание жандарм Поликарпов, который задержал меня, а у меня были в кармане еще не розданные прокламации.—В это время вошел пьяный новобранец в шапке и на него все засмеялись. Засмеялся и я, чем и обратил на себя внимание жандарма. Знакомые женщины, пришедшие с сыновьями в церковь, стали говорить: „За что Вы задерживаете Зуева?" Подошель надзиратель и спросил, кто я. Я сообразил и сказал, что я, мол, православный и вырос сиротой и живу у родственников старобрядцев и что меня потянуло послушать тихонько от них православный молебен. Спросив кто я, надзиратель меня отпустил, а я, выходя на Никольский бульвар, там раздал прокламации и думал, что было бы, если-б меня обыскали".

Конечно, нельзя считать, что организация не имела связи с массами и не руководила ими. Это только говорило о своеобразии провинциальной обстановки и трудности работы среди отсталых даже рабочих слоев. Не взирая на все недостатки главной силой, основным революционным кадром оставался Ржевский пролетариат.

Теоретические воззрения Ржевской группы выясняются из следующих данных. 9-го ноября 1905 г. Валерьян Комаров составляет проект прокламации „Красный Цве-

т о к". Прокламация начиналась словами: „Проснулся солдат гражданин", отмечает случаи волнений в войсках и призывает солдат„ последовать примеру кронштадтских и севастопольских товарищей, об'единиться в кружки для подготовки к выступлению на зов народа".

В прокламации „Товарищи" группа агитирует за организацию в Ржеве профсоюзов рабочих. Наконец, группа интересовалась и аграрной ,проблемой. Это видно из конспекта „аграрного вопроса в духе социал-демократии", составленного Комаровым. Выяснялась группой позиция социал-демократии по отношению к буржуазной интеллигенции (Рукопись Комарова: „Роль буржуазной интеллигенции в социал-демократическом движении"). При разработке этой темы использовывалась западно-европейская теоретическая литература (Энгельс, Каутский). Наконец, чрезвычайно любопытна тактическая резолюция, предложенная Комаровым (для редакции газеты „Новая Жизнь"): „социал-демократическая партия признает в лице Крестьянского Союза верного выразителя революционных стремлений буржуазных слоев крестьянства"..... ; партия „организует социал-демократические крестьянские комитеты, которые должны являться руководителями этих слоев населения, как в борьбе против старого государственного строя, так и хищнических поползновений об'единенной сельской буржуазии". Нельзя не отметить действенный характер, активность Ржевской группы, что особенно выяснилось в упорном стремлении ее к работе среди войск. В этом отношении под'итоживающим документом является рукопись К о м а р о в а, найденная при обыске: „Об организации военных сил революции". Рукопись начинается словами: „Подробная организация военных сил революции должна составлять строго-конспиративную тайну"; в рукописи предлагается „создать две военных организации: милиция самообороны и боевые дружины; раз'ясняются функции той и другой организации. Заканчивается рукопись сообщением об открытии приема оружия, денег и записи в упомянутые группы военной организации". (Материалы обвинительного акта по делу Комаровых, Соколова, Кривошеина и др.).

Комиссия по разбору дел бывшего губернского жандармского управления в июне 1917 года на запрос Твер-

ского Губисполкома о материалах первой судимости слесаря М.-Виндавской жел. дор. Н. В. Торопченова отвечала, что означенный гражданин „привлекался к ответственности по обвинению его... в произнесении „скверно матерных слов", относящихся к особе бывшего царя".

Это было в 1904 году. А уже в пятом „скверно матерные слова" рабочего—одиночки превратились во всеобщую забастовку. Встала М.-Виндавская жел. дор. Вслед за ней стали почтовики. В этих выступлениях рабочих было, конечно, еще мало опытности.

Для всех было ясно, что сделан какой-то большой первый шаг навстречу окончательному освобождению от угнетения.

Московское восстание было подавлено. Революция шла на убыль. Начиналась реакция. Вот, что рассказывает очевидец Н. Торопченов:

„Карательный отряд стрелков ее величества, после водворения порядка в Великолуцких железнодорожных мастерских прикатил к нам на Виндавку.

Командир отряда, занявший Ржевский вокзал, издал приказ о немедленном возобновлении работ в мастерских и открытии движения, в случае же продолжения забастовки грозил рабочим депо преданием военно-полевому суду, а при попытке устройства собраний в депо—обстрелом последнего". И в результате жандармского сыска начинается преследование стачечников. Возникает дело о стачном комитете. А в марте 1906 года отчасти вследствие неосторожности товарищей происходит провал и соц.-дем. группы. Параллельно с первым создается процесс Ржевской организации Р. С. Д. Р. П.

По обвинительному акту вырисовывается следующая картина провала организации: 6-го марта 1906 года предатель Машенцев, пользуясь оплошностью Владимира Поля, пробирается на конспиративное собрание в доме Левтеевой. „На этом собрании, доносил он полиции,—было человек 30. Говорили два оратора и в том числе приезжий из Твери высокий молодой человек, которого называли „Андрюшкой". Оба оратора говорили о низвержении самодержавия и созыве Учредительного Собрания, об организации кружков и ведении преступной пропаганды, другой оратор в своей речи касался также и экономических вопросов и доказывал

необходимость борьбы с капиталистическим строем, его представителями и защитниками.

Донос Машенцева дополнялся сведениями, полученными от Пузина, на основании которых был арестован Велланский. Полиция принимает решение ликвидировать Ржевскую группу. 16 марта арестован Владимир Поль. На дознании Поль выдает Соколова и Н. Кривошеина.

Дом Еремеева (по улице Володарского). В комнате, отмеченной звездочкой, помещался Комитет Ржевской организации РСДРП. Здесь сосредоточивалась работа группы, под руководством П. П. Соколова. Провалилась квартира 24 марта 1906 г., тогда был арестован П. Соколов, а за ним Кривошеин, Велланский и др.

В тот-же день—16 марта—„был обыскан и задержан полицейским надзирателем Митропольским студент Петр Соколов, в квартире которого ко времени прибытия полиции оказался Ржевский мещанин Н. Торопченов". Торопченов явился к Соколову для установления связи между железнодорожными рабочими и Комитетом Ржевской организации, а также для переговоров о сборе пожертвований в пользу Виндавских забастовщиков, пострадавших от репрессий. 25-го марта Торопченов был также арестован.

Так произошел провал наиболее видных работников Ржевской группы. В тюрьме в одиночках сидели: Соколов, Кривошеин, Велланскки, Торопченов.

Несколько дней спустя пришла весть о еще более жестоком провале Военного Бюро Московского Комитета, где вместе с другими большевиками был арестован Евгений Комаров. Провалилось и паспортное Бюро М. К., которым заведовал Яков Тепин, и Выхинская типография, где был схвачен И. Корюгин.

Таким образом первое поколение Ржевских социал-демократов было временно обезврежено царской полицией.

Предварительное следствие, законченное было в 1907 г., вследствие обнаружения тайной типографии затягивается, расширяясь и пополняясь „новыми материалами“ до 1909 г. В итоге к суду оказались привлеченными: Евгений, Александр и Валериан Комаровы, Петр Соколов, Николай Кривошеин, Николай Торопченов, Поярков, Сафронов. Цесельский и Поль, как „чистосердечно раскаявшиеся“ попадают в „свидетели“. Велланскому удалось бежать.

Для всех участников процесса, за исключением новоиспеченных „свидетелей“, характерно полное запирательство. Чрезвычайно любопытен в этом отношении ответ А. Комарова на другой день после обнаружения типографии полицейскому надзирателю. Цитируем по обвинительному акту:

„Спрошенный полицейским надзирателем Постниковым на дознании Александр Комаров об‘яснил“... что о существовании в их доме тайной типографии ему было известно, он просил этого признания не заносить в протокол, так как от него он „все равно откажется“.

В противовес показаниям „свидетелей“ Арсений Велланский показал, что никакой агитацией среди солдат он не занимался, что оказавшиеся при нем в момент его задержания брошюры и прокламации ему „подсунули“ задержавшие его солдаты, что Владимир Поль и Цесельский ему совершенно неизвестны“.

Соколов утверждал: „что найденные у него брошюры „Чего хотят мятежники“ и другие прокламации он или получил из Твери, или купил в Москве. 6-го марта ни на

каком собрании не был. Александр Комаров, опрошенный вторично, категорически заявил: „что о нахождении типографии и склада преступной литературы в усадьбе, ему ничего не было известно“—и т. д.

Особым присутствием Московской судебной палаты, вследствие (как выразился Н. Торопченов) „неблагоприятного состояния печени“ председателя палаты Ранга—Евгений Комаров, как „зачинщик“ и „неисправимый“, был приговорен к ссылке на поселение, Валериан Комаров, Соколов и Торопченов к заключению в крепость на на сроки от 3-х до 1-го года, Кривошеин, как рядовой, к заключению в военную тюрьму. Александр Комаров был оправдан.

Дом И. Маслова, где скрывался руководитель Ржевской организации РСДРП Сперанский в 1906 г.

Еще за несколько дней до ареста П. Соколова, когда Кривошеин сообщил о виденном им аресте Веллан-ского — срочно было созвано заседание комитета группы, на котором решили передать связи и все преемство в работе Н. Н. Сперанскому, незадолго до того появившемуся в Ржеве и еще неизвестного полиции и обывателям. Конспиративная квартира с этого момента переносится от Соколова к Сперанскому (дом Томилина на углу Советской площади). Сперанский, стойкий большевик (в настоящее время коммунист, председатель Губисполкома), сплачивает вокруг себя наличные социал-демократические силы, к нему примыкают слесарь Николаевской ж. д. Петр Долгополов, рабочий Иван Маслов, Валерьян Комаров и после своего освождения весной 1906 года Николай Кривошеин. Так после провала была сорганизована новая завязь социал-демократической ограницации в Ржеве.

Мы могли бы закончить наш очерк, если бы нас не интересовала дальнейшая судьба подсудимых: Сведения об

этом весьма скудные: „Е. Комаров был убит на Лене при попытке к бегству, Соколов умер от туберкулеза, нажитого в тюрьме, Н. Торопченов живет в Киеве, А. Комаров—в Ржеве, работает в редакции „Ржевской Правды", Кривошеин работает в В. Т. С. в Москве; из них большевик сейчас только последний.

Валериан Комаров в октябре м-це этого года умер в одном из уездных городов Р. С. Ф. С. Р.—большевиком и пред. УИКА.

Евгений Михайлович Комаров.

Из перечисленных участников наиболее колоритной и яркой фигурой был Евгений Комаров. Это был подлинный вождь организации — крупных организаторских способностей, профессиональный революционер. Память о нем должна быть особенно дорога молодым поколениям революции, для которой он, борясь, расчищал путь. Не лишне привести о нем воспоминания одного из живых свидетелей пятого года Бычинской:

„Судя по наружному виду он был невзрачный, неряшливо одетый человек, маленького роста, с длинными черными зачесанными назад волосами. Открытое доброе лицо . . . Его любимой темой разговора была — политика, жизнь рабочих, улучшение их быта. Тогда лицо его делалось светлым, добрым—точно он находил отклик своим мнениям".

В заключение выдержка из письма Комарова из ссылки к отцу:

„Мириться с прозябанием я совершенно не намерен и, потому, прочно устраиваться здесь я никогда не думал. И я не могу понять, почему пути практической общественной деятельности для меня заказаны. Как понимать эту деятельность? Неужели она непременно должна быть в рамках, признанных господами нынешнего положения. Нет и нет. Кто действительно хочет бороться за свои общественные идеалы, тот всегда, во всяких положениях найдет сферу для своей деятельности, выброшен ли он за борт официальной жизни или является равным в бесправии с остальным населением . . . Из ошибок своего прошлого я беру уроки для будущего, но это ведет не к отказу от работы, а к видоизменению ее—и только. Пусть это будет безумием с известной точки зрения, но что же мне делать, если „безумие“ составляет всю мою жизнь и только. Оно дает мне право (для себя) сказать, что я живу, а не прозябаю. . . . Нам на смену идут молодые, сильные, богатые энергией поколения“. . . . „Молодежь. . . подрастает и готова предъявить свои права на жизнь. И мы должны передать ей свой опыт, чтобы достигнуть максимально возможных результатов“.

Наши поколения этого не должны забывать.

Г. Ходаков.

Железнодорожники в 1905 г.

Революционное движение 1905 года, охватившее всю царскую Россию, не оставило также нейтральным Ржевский уезд и город и главным образом железнодорожных рабочих и служащих.

Общий вид депо станции Ржев II.

До января месяца 5-го года в Ржеве революционных моментов, останавливающих на себе общественное внимание, за исключением чисто партийных кружков и то слабых и кое-какого движения среди учащихся (мужская гимназия

в 3—5 г.г.) — не было. Ржев начал заметно участвовать в революционной жизни только лишь с момента расстрела у Зимнего дворца питерских рабочих 9-го января 1905 года.

Известие о расстреле питерских рабочих произвело сильное впечатление на железнодорожников Московской Виндаво-Рыбинской ж. д., Ржевского участка.

— Все заволновались, группируются кучками, обсуждают известия, стараются извлечь откуда-нибудь дополнительные сведения, за работу никто не хотел и браться. Вскоре появляются в депо телеграфисты и движенцы, собираются вокруг плиты, служившей на протяжении всего 5-го года трибуной. Для всех было ясно — Ржевские железнодорожники должны присоединиться к Всероссийской стачке протесту. Разногласий на этот счет не было. Один из телеграфистов предложил всему собранию пойти в город и продемонстрировать перед Ржевскими обывателями свою рабочую солидарность, но это предложение собрание отклонило, до выяснения настроения городских обывателей.

Как руководители железнодорожников, в январьскую стачку выдвинулись: доктор Филатов, Александр Тимофеевич, бывший тогда железнодорожным врачом, инженер Дмитрий Николаевич Фирсанов, инженер Николай Николаевич Собко, счетовод Николай Судариков и дорожный мастер Михаил Вишневский. Из среды рабочих Депо выделялся, как активист, котельщик тов. Матвеев, Борис Матвеевич.

На собраниях, во время январьской стачки, кроме обсуждения политических вопросов, чтения телеграмм и новостей из политической жизни всей страны, рабочие занимались и разрешением экономических вопросов, касающихся, как положения всего рабочего класса вообще, и железнодорожников в частности.

В эту стачку Ржевские железнодорожники выставили ряд экономических требований к управлению дороги. Приезжавший на Ржевское собрание начальник дороги пытался прекратить стачку путем обещания удовлетворить нужды рабочих. Собрание на обещание не пошло и прекратило стачку после действительного удовлетворения некоторых требований экономического характера.

Январьские события вообще и некоторый успех (по крайней мере безнаказанность) январьской стачки на ст. Ржев — придали бодрость, вызвали активность Ржевских железнодорожников и заставили их сильнее интересоваться политическими событиями. С другой стороны, те же события привели к ослаблению и растерянности, как все царское правительство и полицейский аппарат в целом, так и местную Ржевскую полицию. Эта растерянность полиции дала возможность Ржевским железнодорожникам, летом 5 года, участвовать в крупных нелегальных, массовках-митингах, в ближайших к городу лесах, по берегу Волги и др. местах. Руководили нелегальными собраниями местные партийные [1]) работники; братья Сперанские, Комаровы, Соколов, Кривошеин, Торопченов и др.

Т.Матвеев, Борис Матвеевич, котельщик депо Ржев II. Активно участвовавший в железнодорожных стачках в 1905 г.

Были попытки партийной группы при участии железнодорожных рабочих освободить из Ржевской тюрьмы политических арестованных. Так, на железнодорожного рабочего тов. Матвеева, Бориса Матвеевича, была возложена обязанность передать в тюрьму пилки для подпиливания решетки, но Ржевским Исправником были приняты меры и побег не удался.

Всеобщая Октябрьская стачка Ржевскими железнодорожниками была встречена с сильным под'емом настроения.

[1]) Речь идет о членах различных партий: большевиках, меньшевиках, эсерах и др.

Все сознавали важность надвигающихся событий. Вот как говорит об этом моменте участник забастовки тов. Левашов В. С. в своих воспоминаниях: „Мы, конечно, решили, как один присоединиться к забастовщикам", и „первым долгом при таком великом деле порешили мы никому не пить и являться аккуратно на работу, хотя и не работали", и действительно все рабочие и служащие железной дороги не работали, но каждый день являлись в депо на собрание, обсуждали политические и экономические вопросы. Свободное время от собраний проводили вместе, пели революционные песни и стремились связаться с другими станциями железной дороги.

Согласно манифеста от 17 октября, дававшего право на свободу стачек, совести, союзов и неприкосновенность личности,—был избран комитет по выработке устава местного союза железнодорожников (профессиональный), в комитет вошли: доктор Филатов, Фирсанов, Собко, Вишневский, Судариков и др. Фактически, кроме выработки устава союза, этот комитет руководил стачкой и на деле считался стачечным Комитетом.

16 [1]) октября на станцию Ржев, во главе с т. т. Табачниковым и Тимофеевым, прибыли Великолуцкие рабочие, с предложением поехать в Великие Луки и освободить из тюрьмы арестованных товарищей.

Ржев дал согласие.

Решено было составить два специальных поезда, один для Ржевских, а другой для путейцев, и отправиться в Великие Луки.

Рано утром 18 октября Ржевцы отправились на собрание рабочих Великолуцких железнодорожных мастерских. Приехали в самый разгар митинга. Великолуцкие рабочие приветствовали Ржевских. Собрание прошло очень оживленно и с большим под'емом настроения. По окончании собрания рабочие пошли на демонстрацию в город, где произошло столкновение демонстрантов с полицией и с солдатами.

Участник Великолуцкой демонстрации машинист тов. Нетунахин в воспоминании об этом пишет: „После не-

---

[1]) В настоящем очерке все даты даны по старому стилю.

Конспиративная квартира Ржевской группы РСДРП, снятая осенью 1905 года. Здесь происходили собрания ж. д. рабочих, почтовых служащих, здесь велась пропаганда членами группы.

большого собрания решено было итти в город на демонстрацию, выручать арестованных товарищей. Пошли с плакатами и пением революционных песен. Все шли хорошо до городской площади, где была выстроена полиция во главе с исправником. Маленькое замешательство, послышались выстрелы, и будто раненого исправника потащили в больницу. Продвинулись еще немного, но дорогу загородил отряд солдат и из засады выскочила „черная сотня". Все перемешалось, послышались крики, стоны, все бросались бежать кто куда попало."

Или из воспоминаний другого участника Великолуцкой демонстрации т. Матвеева:—„По окончании митинга пошли в город с манифестацией под руководством т. Табачникова и др., дошли до Конной площади и повернули на Никольскую ул., здесь стояла преграда в составе пристава, городовых и роты солдат. Мы повернули на Троицкую улицу, но преграда нас не стала пускать. Подошел исправник и хотел отобрать знамя, но его отбросили. В это время в толпу врезались городовые и отрезали переднюю часть, человек 200 от всей толпы".

Отрезанная от демонстрации часть пошла к тюрьме. Рота солдат шла сзади, но когда толпа достигла средины моста через р. Лауть, рота дала залп. Из Ржевских на этом мосту был убит счетовод службы тяги.

Толпа бросилась к тюрьме, где ее встретили подготовленные, но не вооруженные новобранцы с камнями. Задняя часть демонстрантов была рассеяна, а Ржевцы и рабочие других станций были оттеснены к станции В. Луки. Ржевцам пришлось „отступить" со своим поездом к своей станции, при чем среди них были раненые, напр., котельщик депо ст. Ржев Б. ж. д. т. Матвеев и техник ст. Западная Двина Гришин, получивший штыковую рану в спину, кроме раненых у Ржевцев, приезжавших в Великие Луки, не хватало 5-ти человек.

В Октябрьскую стачку, рабочие и служащие ст. Западной Двины также не производили работы, устраивали собрания, ездили или в Ржев, или в Великие Луки, создали свой местный Стачечный Комитет в составе доктора Шокарева, инженера Хомейко и Даурянченского.

Октябрьская стачка как началась организованно, так же организованно была и закончена по всей линии Балтийской ж. д. по постановлению Дорожного Стачечного Комитета.

ДЕКАБРЬСКАЯ СТАЧКА.

Особенно организованный характер носила декабрьская стачка среди Ржевских железнодорожников Виндавской дороги. Началась она по инициативе Московского Бюро, об'единявшего 29 железных дорог Московского узла. В 2 часа дня 7 декабря до 200 человек рабочих депо собрались вокруг своей трибуны-плиты. Собрание открыл инженер Фирсанов.

Председатель собрания доктор А. Т. Филатов огласил полученную телеграмму от об'единенных 29 железных дорог следующего содержания: „По всем станциям, управлениям и правлениям Российских железных дорог, всем служащим, мастеровым и рабочим. Товарищи, правительство, уступившее под давлением всеобщей Октябрьской забастовки и об'явившее 17 минувшего октября Высочайший Манифест о свободах слова, собраний, союзов и неприкосновенности личности, теперь отказывается от своего Манифеста: вместо свободы слова оно закрывает лучшие газеты, вместо свободы союзов грозит тюрьмой за участие в железнодорожном и почтово-телеграфных союзах, вместо неприкосновенности личности арестовывает Совет рабочих Депутатов в С. Петербурге, членов крестьянского союза и прочих граждан в других местностях России; оно выбрасывает сотни тысяч фабричных заводских рабочих на улицу; оно усмиряет голодных крестьян помощью генерал-ад'ютантов и пулеметов; оно предает военному суду восставших солдат и матросов. Товарищи, каждый из нас понимает, что без упомянутых выше свобод и наших союзных организаций наше экономическое и правовое положение не улучшится, но станет еще хуже. Правительство накануне банкротства и мы рискуем потерять даже и те сбережения, которые внесены нами в пенсионные и сберегательные кассы. Запрещая и нарушая свободы, об'явленные Манифестом 17 октября, Правительство таким образом становится само мятежным, поэтому крамольники не те, которые борятся за свободу, а само правительство, которое нарушает им же

изданные законы. Товарищи, дольше терпеть нельзя, правительство вызывает нас на новый бой, пусть будет так, вина за последствия падает на преступное Петербургское Правительство. Конференция депутатов от 29 железных дорог союза, присоединяясь к постановлениям Совета Рабочих депутатов С. Петербурга и Москвы, об'являет от 7-го сего декабря всеобщую политическую забастовку. Об'являя эту забастовку мы берем на себя возвращение войск из Манчжурии и доставим эти войска в Россию гораздо скорее, чем это бы сделало правительство, при этом обращаемся к нашим братьям—военным в Манчжурии, чтобы они сами во время следования по железной дороге оказывали содействие нашим организациям и поддерживали порядок, установленный нами: пассажиров, захваченных забастовкой в пути, мы доставляем до ближайшего города в направлении их следования; кроме того мы принимаем все меры для перевозки продовольственного хлеба голодающим крестьянам и провизии для товарищей на линии, а от старого правительства ждать более нечего, оно изжило себя, только Учредительное Собрание на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования выведет Россию из того положения, в которое ее поставило преступное правительство, и до тех пор, пока существует военное положение, усиленная охрана, пока свободе слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности угрожает опасность, всеобщая политическая забастовка не может прекратиться, она должна продолжаться.

Итак, товарищи, смело и дружно в борьбу за освобождение всего народа; мы не одни: городской пролетариат, трудовое крестьянство и сознательная часть армии и флота уже восстали за народную свободу, за землю, за волю. Конференция депутатов от 29 железных дорог союза, С. Петербургский Совет Рабочих Депутатов об'явил от имени С.-Петербургского пролетариата всеобщую политическую забастовку с 12 часов дня, итак, да здравствует забастовка".

После прочтения телеграммы, доктор Филатов прочитал дополнительную телеграмму и призывал Ржевских железнодорожников присоединиться к забастовавшим 29 железным дорогам. Вслед за Филатовым выступал с яркой речью железнодорожный мастер Вишневский, сказавший: „Неужели нам еще сомневаться, присоединяться ли к

забастовщикам или нет, когда правительство, издав манифест 17 октября, не исполнило всех обещаний. Правительство—это кровопийца. Долой самодержавие, долой извергов, довольно им пить нашу рабочую кровь, довольно сажать в тюрьмы, а казакам бить нагайками наших жен и детей; будем бастовать до последней капли крови, пока правительство не сдастся. Долой Правительство!" Лозунг—„долой правительство", был подхвачен всем собранием. Решили бастовать, но ежедневно приходить к месту работы. Запев марсельезу—разошлись.

На следующий день в 11 часов утра в Депо собрались рабочие и служащие, более 300 человек, были и посторонние. В президиум избрали Фирсанова, Филатова и Собко. Разрешался вопрос о присоединении к стачке. Председательствовавший Филатов ставит вопрос на голосование. Из всех присутствующих против забастовки было только 6 человек. Во время голосования входит жандарм Шепетько. Среди собравшихся произошло замешательство. Президиум прерывает собрание и уходит на совещание в конторку депо. Рабочие, демонстрируя свою независимость, запели революционные песни, жандарму оставалось только покинуть собрание. Собрание вскоре же возобновляется, но появляется старший жандармский унтер-офицер Степан Шех. Председательствующий Филатов предлагает Шеху уда-

Председатель железнодорожного стачечного комитета, доктор Александр Тимофеевич Филатов (тогда железнодор. участковый врач).

литься. Жандарм не ожидал такой тактики Президиума—замялся—замешкался, но из замешательства его вывело собрание, дружно поддержав Филатова криком:—„Долой жандармов". Шеху, как и Шепетько, пришлось с собрания удалиться.

На повестке дня стоял вопрос о кассе железнодорожного стачечного комитета. Начало кассе положил общий сбор среди присутствующих. Перед закрытием собрания Вишневский роздал пачку прокламаций—„Манифест Р. С.-Д. Р. П." Собрание закрылось в 3 часа дня.

На следующий день все рабочие опять собрались в Депо. Обсуждались вопросы дальнейшего проведения стачки. Сообщались новости, относящиеся к ходу забастовки по всей стране. Подняли вопрос о разоружении жандарской полиции на ст. Ржев. Оссбенно на этом настаивал председательствующий тов. Вишневский. Решено былв жандармерию разоружить, но это решение в исполнение проведено не было.

На собрании 10-го декабря была получена телеграмма Управления дороги, предложившая всем рабочим приступить к работе на позднее 12-ти часов 12-го декабря, а в случае невозобновлення работ, грозившая увольнением всем рабочим и служащим. Конечно, телеграмма, в некоторой степени, повлияла на настроение собрания, но по существу ее выступили с речами Филатов, Вишневскии, Фирсанов, Собко, Судариков и др. убеждавшие собрание в том, что угроза увольнением всех рабочих есть невыполнимая вещь. Бастуют 29 железных дорог и правительство не осмелится уволит всех бастующих рабочих. Эти выступления выравняли поколебавшееся в начале настроение собрания. Опять решено было продолжать стачку „пока не сдастся правительство". При решении о продолжении стачки,возник вопрос о перевозке новобранцев, скопившихся в Ржеве из соседних и Ржевского уезда до 2.500 человек. Собрание решило новобранцев не перевозить, за исключениекм только „нижних воинских чинов с Дальнего Востока".

На собрании 11-го декабря кроме железнодорожников присутствовало около 20 человек местных учащихся, пред-

седательствовал Вишневский. Присутствовавшие потребовали об'яснений: почему никогда не является на собрание ревизор поездов барон Корф, кроме этого, собрание потребовало, чтобы начальник станции Степанов вырученные деньги от погрузки товаров не сдавал бы в государственный банк, а сдавал бы в кассу Стачечного комитета.

На следующий день, т. е. 12-го декабря, начальник станции Степанов согласился багажную кассу сдавать в кассу Стачечного комитета, а прибывший для об'яснения на это собрание барон Корф сорганизовал вокруг себя подчиненных ему служащих, пытался сорвать забастовку, заявил от имени своей службы протест против стачки.

Выступление Корфа вызвало общее негодование собрания. Поднялся сильный шум. Корф вынужден был не докончив своей речи уйти с собрания вместе со своими подчиненными. После инцидента с Корфом выступил конторщик Николаевской ж. д. Николай Разумихин, просивший виндавцев снять с работы служащих и рабочих ст. Ржев I. Собрание предложение Разумихина отвергло.

13, 14 и 15-го декабря собрания проходят самотеком.

На собрании 16-го декабря была получена телеграмма, сообщающая о прекращении стачки от Виндавы до Н. Сокольников и предлагавшая всем железнодорожникам приступить к работам. Собранием руководили Вишневский, Фирсанов и Собко. Ржевские рабочие отвергли предложение прекратить забастовку и от своего имени по всем станциям железной дороги послали следующую телеграмму: „От Москвы до Виндавы" товарищам. Собрание служащих ст. Ржев 16 декабря в количестве 300 человек единогласно с негодованием отвергло призыв группы служащих на ст. „Зелан" и Митава" с т. Горинным во главе. Мы откликаемся лишь на призыв Стачечного комитета, не дрогнувшего до сих пор в борьбе за наши права среди стонов умирающих в Москве братьев".

17-го и 18-го декабря собраний не было.

Последнее собрание было 19-го декабря. В президиум избрали Николая Сударикова, Димитрия Фирсанова и Михаила Вишневского. Из Москвы по-

лучена телеграмма от Стачечного Комитета, предлагающая прекратить забастовку по всем железным дорогам. На ст. Ржев уже прибыл карательный отряд и начальник его грозил обстрелом депо, если рабочие не приступят к работе. Собрание постановило стачку прекратить и приступить к работе, послало всем рабочим по линии от Москвы до Виндавы телеграмму и копию министру путей сообщения, говорившую, что „мы, служащие ст. Ржев, находя, что настало время прекратить забастовку, согласны восстановить

Конспиративная квартира в д. б. учителя В. И. Иванова, где собирались ж.-дорожные рабочие, для изучения марксистской литературы.

движение и приступить к работам; стремясь к тому, чтобы правильное течение дела не нарушалось в будущем, мы продолжаем настаивать на требованиях, легших в основу настоящей забастовки, требуем сверх того освобождения из тюрем и от суда арестованных товарищей наших, полной амнистии для всех без исключения, пострадавших за политические убеждения, удовлетворения экономических требований наших, уплаты полного жалованья за последнюю забастовку и неприменения каких-либо служебных каратель-

ных мер к нашим товарищам в связи с забастовкой; полагаем, что лишь при условии неуклонного исполнения упомянутых требований наших,—возможно ожидать прекращения дальнейших забастовок".

20-го декабря все железнодорожники приступили к работе.

За руководство декабрьской стачкой царское правительство привлекало к судебной ответственности по ст. 126 и 3 п. 129 ст. доктора А. Т. Филатова, Н. С. Сударикова, М. Г. Вишневского, Д. Н. Фирсанова и Н. И. Собко. 9-го октября 1909 г. Московская Судебная палата разбирала дело о железнодорожной стачке в городе Ржеве, из 5-ти обвиняемых 4-х оправдали, М. Г. Вишневского приговорили к заключению в крепость на 1 год.

Обвинявший, во время суда, руководителей стачки прокурор был прав сказав, что: „в декабре месяце, когда конференция депутатов 29 дорог Московского узла об'явила всеобщую политическую забастовку, то и ст. Ржев, М. В. Р. ж. д., стремясь принести посильную помощь революции, откликнулась на призыв конференции и прекратила работы". Да, Ржевские железнодорожники в 1905 году оказали посильную помощь революции.

В заключение необходимо отметить, что железнодорожное движение в 1905 году было связано с деятельностью Ржевской городской парт-организации. Однако, по отношению к городу, у железнодорожных рабочих существовало справедливое неверие в поддержку и даже боязнь мещански-обывательского населения городов, расположенных при станции.

Тов. Матвеев в своих воспоминаниях прямо говорит, что его в Ржеве просто, как забастовщика, отколотили, а машинист Нетунахин, работавший тогда на ст. Западная Двина, пишет: „Отношение местного населения было враждебное, ожидалось нападение на станцию. Поэтому наготове держали несколько вагонов, дабы увезти несколько семейств, в случае нападения".

Это заставило Ржевских железнодорожников в Январьскую стачку отказаться от демонстрации по городу. Это же

обстоятельство во время декабрьской стачки принудило стачечников—разрешить прием и выдачу грузов. Следует только вспомнить о погроме, устроенном 25 октября под видом „еврейского“ черносотенцами под руководством городского головы Чуракова и при участии Ржевского купеческого сословия, чтобы понять, насколько опасения железнодорожников были основательны, и почему Ржевские железнодорожники искали чисто рабочей поддержки, устанавливая связь с рабочими всей железнодорожной линии.

Из вышеизложенных событий на жел. дороге в 1905 г. в настоящем очерке видно, что рабочий класс в Ржеве (почти было так и по всей России), впервые выступавший на открытую политическую борьбу с самодержавным строем, еще не имел своих действительно пролетарских вождей. Большевистская партия была, но она находилась частью в РСДРП, естественно не могла широко охватить своим влиянием рабочий класс. Это означает, что пролетариат в первую русскую революцию не имел действительного пролетарского революционного руководства, такого, какое он имел и имеет в Октябрьскую революцию со стороны большевистской партии.

В Ржеве в выступлениях рабочих в 1905 г. нет ярко выраженного революционного руководства. Ржевская группа РСДРП—была слабая организация, не успевшая еще тесно связаться с Ржевскими железнодорожниками. Благодаря такому обстоятельству руководство стачкой железнодорожников оказалось в руках интеллигентов-администраторов ж. дороги, которые не столько руководили, сколько старались сдержать революционность рабочих, стремясь провести стачку благополучно, без революционных эксцессов. Подтверждением этой мысли может служить—имевший место отказ руководителей стачки инженера Собко и др. снять с работы служащих и рабочих Николаевской жел. дороги, тогда не бастовавших.

В. Воронин.

Ржевское крестьянство в первую русскую революцию.

Революционные события 1905 года захватили и Ржевское крестьянство. Сельское население Ржевского уезда, активно участвуя в революции, дало ряд эпизодов своей революционной борьбы с местными землевладельцами и царским правительством.

Особенно ярко выразилось движение крестьянства в 1905 году по Холнинской волости [1]). Этим движением руководили: Холнинский волостной старшина Василий Федорович Осташев, писарь Соловьев и студент Петербургского Политехнического Института Кузьма Петрович Панков. Весь конец пятого года, Холнинское волостное правление представляло из себя волостной революционный комитет. Волостное правление совершенно игнорировало распоряжения высших властей и приняло все меры к тому, чтобы восстановить крестьянство волости против царского правительства.

Волостное привление жило революционной жизнью. Официально и не официально активное крестьянство и молодежь собирались в волости для обсуждения злободневных, политических вопросов. По этому поводу в одном из своих доносов Земскому начальнику на Осташева, Клышевский староста Шестеркин писал: „ В здании волостного правления собираются по вечерам люд для преступных совещаний, направленных к производству беспорядков". А поп села Лукома, жалуясь Земскому начальнику Крамареву, говорил, „что за последнее время стало очень тревожно, из волостного правления рассылаются всякие прокламации и книги, писарь и старшина ведут преступную пропаганду среди народа и мой псаломщик тоже в числе заговорщиков".

---

[1]) Все даты даны по стар. стилю и старые названия волостей в границах того времени.

В общем в Холнинской волости подобралась крепкая, революционная группа людей, использовывшая всяческие возможности для революционизирования крестьянства своего района. Эта группа не пропускала ни одного деревенского схода не использовав его. Рассылались по всем деревням даже других соседних волостей агитаторы. Распространяли нелегальную литературу, устраивали на сходах читки газет и раз'ясняли значение событий. К сожалению, по недостаточности материалов, нет возможности полно восстановить события, но все же часть работы Холнинских революционеров нам известна.

Во время призыва новобранцев в селе Сытьково, писарь Соловьев подбивал писарей др. волостей организовать при помощи новобранцев восстание. Этот же Соловьев, агитируя по деревням за изъятие крестьянами сбережений из сберегательных касс, добился своего. Из сберегательной кассы Сытьковской п-т. конторы крестьяне стали выбирать свои сбережения и требовали только золото.

8-го ноября в селе Гнездове Соловьев и Осташев убеждали крестьян о необходимости свержения царского правительства и создания демократической республики.

Предлагали крестьянам самовольно рубить лес, забирать помещичьи земли, не платить подати и не давать царю солдат.

В августе месяце в Тихвинском погосте во время поднятия колокола Панков на многолюдном собрании, говоря о выборах в Государственную Думу, предлагал требовать бесплатного обучения детей, предложил отбирать помещичьи земли и рубить помещичьи леса. На одном из таких собраний Панкову задали ехидный вопрос: Можно ли рубить лес у отца Панкова. Панков ответил— „можно".

В декабре месяце, в деревне Климове в избе Григория Михайлова Панков собрал выборных от соседних деревень.

На этом собрании обсуждались вопросы о разгроме помещичьих имений. Возможно, что это собрание выборных и послужило источником распространения слухов об организованной Панковым „банде" в 200 чел. А может быть и действительно были приняты меры к организации дру-

жины. Во всяком случае уездное начальство и помещики продолжительное время трепетали перед Панковской „бандой в 200 человек".

Революционная деятельность Осташева заставила Земского начальника поторопиться с перезбранием волотного старшины. С этой целью на 15-е декабря был назначен волостной сход. Сам Крамарев (земский начальник) обещал присутствовать на этом сходе. Утром, собравшиеся на сход крестьяне решили убить Крамарева при входе его в волостное правление. Приготовили мешок и тачку для отвоза трупа в речку. Особенно возбужденно вели себя в этот день—новобранцы. О готовящемся покушении предупредил Крамарева выехавший ему навстречу Клышевский староста Шестеркин. Крамарев, приехав в Лукомо, не пошел в волостное правление, а подозвал народ к себе на улице. Стал держать патриотическую речь, указал сходу о необходимости послать царю верноподданическую телеграмму, посланную другими волостями. К концу речи, Крамарев стал звать крестьян в церковь помолиться за царя. После чего прокричал царю здравницу: „Да здравствует государь—ура". В ответ на „ура" толпа крикнула частью „да здравствует революция", а частью „да здравствует республика".

В этот момент, на возвышенном месте поднялся Кузьма Панков и стал держать контр-патриотическую речь, критикуя Крамарева.

В своем рапорте губернатору, Земский начальник Крамарев, описывая это место из Холнинских событий, пишет: „повторив еще раз следовать за мной в церковь, кто желает быть на молебне, я со схода ушел, но за мной никто не последовал".

Со схода Крамарев ушел к священнику. Собрание продолжалось. Новобранцы настаивали на убийстве Крамарева. Решили Крамарева заманить в церковь и там с ним расправиться. С этой целью послали Осташева к священнику на квартиру заявить, что народ хочет вместе с земским начальником помолиться за царя.

Крамарев сообразил в чем дело, стал отнекиваться и незаметно, во время разговоров, выйдя из дома, вскочил в сани, подстегнул лошадей и пустился на утек. Крестьяне

бросились за ним с криком „задержать его“, но было уже поздно, Крамарев удрал благополучно.

После бегства земского начальника, Холнинский волостной сход вынес приговор: „Старшину Осташева не переизбирать, податей не платить, а леса и земли от помещиков отобрать“,

Холнинская волость, в это время, имела большое влияние и на соседние волости. Волостные старшины соседних волостей жаловались в уезд на Осташева: деятельность последнего сильно затрудняла собирание податей с крестьян. Крестьяне отказывались им платить подати, говоря: „Старшина Холнинской волости отменил подати, надо отменить их и у нас“.

Деятельность Осташева, Панкова, Соловьева и инцидент крестьян с земским начальником 15 декабря в Лукоме, сильно встревожили помещиков даже соседних волостей. Некоторые из них совершенно пали духом, перестали надеяться на местное начальство и забили тревогу в центре. Помещики Лутковский, Чаплин и купец Болоболин послали спешную телеграмму министру внутренних дел следующего содержания:

„С каждым днем волнения среди крестьян нашей местности усиливаются. Вся наша местность наводняется воззваниями, призывающими крестьян к открытому нападению на усадьбы землевладельцев, и враждебное настроение крестьян начинает уже переходить в своевольные действия. Деревни, прилегающие к усадьбе „Климово“ владелицы Александровой, самовольно рубят дрова в лесах имения. В усадьбе „Пивоварово“ явились соседи крестьяне с требованием отдать им лес на сруб по цене, какую они сами назначат, в противном случае грозили вырубить самовольно. В с. Лукоме, на волостном сходе 14 декабря минувшего года было постановлено убить Земского начальника Крамарева, как только войдет в помещение Волостного правления, где заговорщиками были уже заготовлены куль и тачка для отвозки трупа Земского начальника в плотину, находящуюся в селе мельницы. Постановление это не было приведено в исполнение лишь только благодаря счастливой

случайности. Земский начальник своевременно получил предостережение об угрожающей опасности не вошел в помещение Волостного правления, а проехав мимо него пригласил сход в храм на молебствие, но возбужденная толпа отнеслась на его предложение бранью и угрожающими криками, а Земский начальник скрытно уехал из села. Этот инцидент, оставленный пока властями без внимания, оглашается крестьянами по всему уезду с разными комментариями, характеризуется как бессилие и отсутствие власти, вселяя в народные массы одобрение и смелость к безнаказанному своеволию. В деревнях идут толки, сговоры, раздаются угрозы по адресу землевладельцев и безотчетное озлобление и ненависть растет непрерывно и неминуемо, с извне ничем умиряема, достигнет своего высшего направления и разразится в общий повод на захват и грабеж владельческих усадеб, но пока еще не совершилось, возможно еще безотлагательными и существенными мерами охранения отрезвить крестьян от провокаторских увлечений и избавить наш край от общего разорения и тяжкого бесцельного кровопролития. В виду того, мы местные жители, не из трусости и страха за свои личные имущественные интересы, а из глубокого искреннего желания не допустить гнусных насильственных посягательств, против кого бы то ни было, просим Ваше Пр-ство обратить внимание на это наше сообщение".

В конце декабря Осташов и Панков были арестованы; при аресте у Осташова отобран револьвер с боевыми патронами. Писарь Соловьев успел скрыться и для нас неизвестно был ли он арестован позже где-либо или работа в Холнинской волости прошла для него безнаказанно. После ареста Осташева на 10-е января назначен вторично волостной сход для переизбрания волостного старшины. На этот сход земский начальник уже не явился и дело вести поручил своему ставленнику—кандидату в волостные старшины—Жукову. Крестьяне на сходе Жукова избили, а Гриминского писаря Лисичкина (высланного вместо Соловьева) прогнали, и вынесли приговор — требовать освобождения старого волостного старшины Осташева. Конечно, Осташев не был освобожден, а, наоборот, были произведены по

волости дополнительные аресты второстепенных фигур, и революционное движение в Холнинской волости пошло на убыль.

* * *

В октябре-ноябре месяце, крестьяне деревень Бурцевской волости: Линево, Станков. Брюханова, Урдом, Бурцево, Плеханово, Толкачева, Березки, Зобово, Волково, Пустошки и Курилино приступили к сплошной рубке леса землевладельца Ромейко. Лесная стража Ромейки доносила своему хозяину о ежедневцых порубках в его лесу. В некоторые дни собиралось в лесах до 200 подвод порубщиков. Ремейко забил тревогу. Потребовал от Ржевского исправника помощи. На место положения выехал помощник Ржевского исправника со стражниками. Приехав в дер. Минкино стражники застали только женщин и на вопрос, рубит ли деревня Минкино лес у Ромейки, получился общий отрицательный ответ, но как только стража выехала из деревни ребятишки и женщины побежали гурьбой по полю к лесу предупредить своих хозяев об опасности. Заметившая это стража бросилась женщинам на перерез и оттеснила их обратно к деревне. Часть стражи отделилась в лес, застала на месте порубки крестьян дер. Минкино. Арестовать их не было возможности, так как был слышен в других частях леса стук топоров. Началась охота в лесу за порубщиками. Порубщики с женами и детьми бросились из лесу.

Всего урядникам удалось задержать 12 человек. На вопрос крестьян, почему они рубят чужой лес, крестьяне отвечали, что живем в лесной глуши, а лесу не имеем. После этого исправник об'ехал 9 ближайших деревень, нашел в них очень много леса. Но крестьяне в порубке не признавались, считая этот лес своим, купленным у разных лиц. А в деревне Пепелово крестьяне не допустили урядников к подсчету леса, оказали им сопротивление. В результате этого сопротивления арестованы были Степан Никитин, Матвей Леонов и Сергей Давыдов.

В это время Ромейко назначил в своей конторе торги, на сдачу крестьянам в арендное пользование земель,—

обрезков, под укосы. Крестьяне ближайших деревень торги сорвали, прогнали с торгов приехавших крестьян из других волостей и прибывшему исправнику сделали заявление: „что Ромейко их очень притесняет, обрезы на торгах догнал до 4 руб. за десятину. Наша земля лежит рядом с его обрезами и при межевании Ремейко нас обмерил, захватив нашу землю. Из-за этих земель у нас тянется судебное дело уже несколько лет. Сдавать обрезы в аренду чужим мы не дадим, а разделим их между собой и будем ими пользоваться". Кроме этого, Ромейко не давал крестьянам выгонов, а владельцев скота, зашедшего на его землю, штрафовал по рублю. По свидетельству самого исправника видно, что Ромейко штрафами собирал с крестьян за лето до 10 руб. с каждого.

В общем выехавший исправник ничего не мог сделать. Крестьяне продолжали рубку, не допускали производства торгов на сдачу в аренду обрезов. Даже самому Ремейко угрожали поджогом.

Видя бессилие полиции, Ромейко стал искать „мира" с крестьянами другим путем—попросил в качестве посредников предводителя дворянства Квашнина-Самарина и председателя земской управы Потемкина, последние, дав свое согласие, выехали в сопровождении пристава I-го стана к крестьянам деревень: Линево, Станки, Поздняково, Урдом и Зубово.

Крестьяне дер. Урдом заявили Квашнину-Самарину о своем нежелании иметь дело с какими-либо посредниками, а рубку леса производили и обещали производить ее в будущем. А в дер. Зубово крестьяне говорили: „Рубим мы лес у Ромейки с целью принудить его сдать нам в аренду ближайшие участки и, если он нам не уступит, рубку будем продолжать".

* * *

2-го января 1906 года в имение Лисовки к заведующему имением Павлову явилось около 40 крестьян из деревни Бочарова, Никоновской волости, и стали настойчиво требовать от Павлова отвода им лесу из дачи князя Гедройц. Павлов пытался от крестьян отвертеться, но крестьяне ему пригрозили или утопить его или закачать до смерти.

Тогда Павлов предложил крестьянам две десятины в пустоши „Подмошье“, крестьяне от 2-х десятин отказались и потребовали всю пустошь. Павлову пришлось уступить и кроме этого дать следующую расписку:

„Я, доверенный имения „Екатерининское“, по требованию крестьян дер. Бочарово, явившихся вторично в усадьбу сего 2-го января, дозволил им взять дрова в пустоши „Подмошье“ на левой стороне дороги из Бочарово в Панино, на правой же стороне отнюдь ничего не трогать—Ив. Павлов“.

Застрельщиком среди бочаровцев был приехавший из Петербурга рабочий Иван Варфоломеев. Впоследствии Варфоломеева арестовали.

* * *

9-го января 6 года кр-не окружных деревень приступили к самовольной рубке леса в дачах: „Спорнина“, „Долганиха“ и „Красногорский обрез“, принадлежащих купцам: Голубеву, Соколовскому и Латышеву. Как зачинщики этой порубки арестованы кр-не: бр. Кудрявцевы, Дмитрий Захаров, Семен Егоров и Осип Петрович Белов.

* * *

8-го декабря в 5 году в Елецком волостном правлении собрались кр-не деревень Антипова, Мелентьево, Митьково, Петренева, Лена и Рожкова, не дали производить торги на продажу леса из удельной дачи и заявили, что не допустят в эти леса лесопромышленников и не позволят им рубить и вывозить лес.

* * *

В пустоши „Колюбякино“, принадлежащей О. В. Александровой, и в даче „Гороватский обрез“ производилась самовольная рубка леса крестьянами ближайших деревень, а крестьяне деревень Мигуново и Козырева воспрещали вывозить заготовленный лесоматериал из дач П. С. Панкова и И. М. Козырева.

* * *

В ночь с 7-го на 8-ое августа местные крестьяне пытались поджечь имение Ново-Ивановское. Поджог не удался,

но помещик всполошился и в результате: на продолжительное время урядник воспретил крестьянам деревень Хвостово, Ново-Скворцово. Старо-Скворцово и Дураново— подходить близко к усадьбе Ново-Ивановское в ночное время.

* * *

В имении графа Игнатьева, на хуторе „Дорогино", 6 и 15 августа 1906 года крестьяне сожгли два сарая с сеном, принадлежащих графу Игнатьеву. За этот поджог были арестованы крестьяне Никанор Аристархов и Алексей Воронов.

* * *

В сентябре м-це 1906 г. учитель Жуков вел агитацию среди крестьян, предлагая разгромить имение „Зайцево", принадлежащее графу Игнатьеву. Срок разгрома был назначен на 15 сентября, когда деревни, окружающие им. „Зайцево", справляют свой престольный праздник, так как на этот праздник с'едутся гости-родственники из других деревень. Предполагалось графу Игнатьеву оставить только 2 коровы и пять десятин земли. О готовящемся разгроме имения узнало жандармское управление и уездным исправником были приняты меры, т. е. откомандирован отряд стражников на охрану имения „Зайцево". Таким образом разгром имения был предупрежден, но все же настроение крестьян по отношению к графу Игнатьеву было резко враждебное. Об этом настроении становой пристав пишет Ржевскому уездному исправнику так: „Настроение крестьян, ближайших к имению графа Игнатьева, деревень— слишком не спокойное, основанное на малоземелье. Эти крестьяне относятся к крупным собственникам земли, особенно к графу Игнатьеву, крайне враждебно и трудно ручаться за их затаенные замыслы и будущие действия, в смысле аграрного движения".

А в другом рапорте другого пристава, а именно Орлова, выехавшего 5 августа 1906 года с семьею стражниками в деревню Климовку, Тереховской волости, для розыска самовольно нарубленного леса, в имении Косополянской, о настроении крестьян пишет: „Крестьяне сильно озлоблены на Косополянскую, решительно отказа-

лись присутствовать при осмотре их дворов и ушли на полевые работы, и я вынужден был прекратить розыск. Особенно возбуждены были и, несомненно, они влияли на других—два брата Григорий и Алексей Сергеевы". Этих двух братьев пристав просил разрешения у исправника арестовать.

* * *

В конце октября 906 г., кр-не деревни Гримино, Гримской волости, Димитрий Ст. Орлов, наотрез отказался, во время сбора податей, платить подать (с Орлова причиталось 34 рубля) и подговаривал сделать это же своих односельчан. Орлова арестовали. Арест его подействовал на всю деревню и последняя подати уплатила.

* * *

Крестьяне деревни Поддубья, Павлюковской волости, отказались платить подати. Старосту и волостного старшину, пытавшихся составить опись имущества, прогнали из деревни. Исправник в Поддубье отправил отряд конных стражников из 6 человек. При помощи стражников опись имущества составить удалось и даже собрать часть податей (около 400 руб. было внесено деньгами).

* * *

Другой случай имел место в дер. Каменской, Толстиковской волости. Крестьяне ничего не платили. К описи имущества, после долгих препирательств, допустили, но к назначенному времени описанное имущество на торги не повезли. Опять был откомандирован отряд стражников из 10 человек, во главе с приставом, и крестьянам пришлось сдаться.

* * *

В деревне Слобырево, Становской волости, дело с выполнением податной повинности дошло до более резкого конфликта. Платить подать не платили и старшину к описи имущества не допустили. Крестьяне, каким-то образом, узнали о дне приезда в их деревню стражников и все имущество попрятали. К приехавшему в деревню земскому на-

чальнику никто не явился. Только с прибытием станового с отрядом стражников вышли на улицу, но держали себя вызывающе. По этому поводу Ржевский исправник пишет: „Увещевания не помогли, крестьяне держали себя крайне нахально, как по отношению земского начальника, так и пристава, например: курили под нос (экая обида! В. В.) отпускали разные дерзкие остроты по их адресу, где могли прямо издевались—не давали свету, спичек и т. д.“.

Все-таки пристав при помощи стражников добился производства описи имущества (скота), но крестьяне к назначенному сроку описанное имущество на торги не повезли, пришлось посылать вторично стражников и силой заставить крестьян вывести на продажу скот.

* * *

Крестьяне Становской волости, деревень Тяплово, Кокошкино, Брониково, Бургово, Жуково, Костерево и др. собрались на тайное собрание 8 октября в Кокошкинском лесу около реки Сишки в количестве, 40 человек. На этом собрании ставились вопросы о новобранцах и податях. Собрание по этому вопросу раскололось на две части: одни настаивали на немедленном решении—„не давать молодежь в солдаты и не платить подати“, а другие в принципе против этого предложения ничего не имели, но окончательно решать их не хотели, так как мало присутствующих на собрании. Вторые предлагали: „собрание перенести на 15 октября, провести агитацию среди деревень, не участвующих на собрании сейчас, и решить эти вопросы от лица всей волости“. Второе течение победило.

На этом же собрании возник вопрос о податях вторично в практическом смысле, касающихся деревень, участвующих на собрании. По этому поводу решили: подати не платить, а если станут вывозить имущество в какой-либо деревне, то сообщить другим деревням, последние должны прибыть все в эту деревню на помощь“.

Активными участниками данного собрания были крестьяне Становской волости—Ив. Ив. Горшков (дер. Люпино), Ф. К. Смирнов и Алексей Ипатов (дер. Тяплово) и Арсений Галактионов.

Вся беда собравшихся в Кокошкинском лесу крестьян заключалась в вынесенном ими постановлении о перенесении собрания на 15 октября, так как за эту неделю полиция о готовящемся вторичном собрании узнала и выслала отряд стражников, благодаря чему вторично собраться крестьянам не удалось. Но все же деятельность вышепоименованных крестьян влияла революционно на все население, и они пользовались большим авторитетом у крестьян волости.

Такая деятельность революционеров Становской волости вызвала совершенно безобразное, секретное предписание губернатора Бюнтинга Ржевскому уездному исправнику, последний даже подчеркнул синим карандашом места, цитируемые нами в нижепомещаемой копии этого предписания курсивом:

Секретно.

Ржевскому уездному исправнику.

М. В. Д.
ТВЕРСКОГО
Губернатора
по канцелярии.
13 октября 1906 г.
№ 4782.
г. Тверь.

Вследствие донесения от 10 октября за № 674, предлагаю Вашему Высокоблагородию, если есть в *Вашем распоряжении хотя бы некоторые данные, которые могут служить подтверждением сведений об указанной Вами в донесении агитации Горшкова, Смирнова, Ипатова и Галлактионова, то немедленно арестовать поименованных руководителей по 29 ст. полож. о гос. охране, не ожидая окончания производимого* приставом дознания и мне донести по телеграфу, на предмет продления срока содержания под арестом, а затем, по окончании дознания, с опросом свидетелей составить протокол с подробным изложением в нем виновности арестованных и всех обстоятельств дела и представить таковой вместе с дознанием мне на предмет возбуждения ходатайства о высылке их под надзор полиции в одну из отдаленных губерний. В день ареста об'явить арестованным постановление об аресте и сущность падающего на них обвинения.

Губернатор
в. д. Гофмейстера *Бюнтинг.*

Предписание Бюнтинга выполнить сразу же было нельзя, так как влияние Горшкова и др. на крестьян было велико, как об этом свидетельствует рапорт пристава 3 стана Уездному Исправнику; „Арест Горшкова и др. может вызвать общее волнение крестьян окружающих деревень".

Впоследствии Горшков все же был арестован, а 7 октября 1909 г. Выездной Сессией Московской судебной палаты приговорен к 1 году крепости, без зачета предварительного заключения.

* * *

27-го февраля в 5 году село Ельцы оказалось заброшенным прокламациями. Полиция всполошилась. Начала искать виновников, привлекли по этому поводу ряд лиц, оказавшихся совсем неповинными в этом деле. Привлечение к ответственности невиновных в деле разбрасывания прокламаций, заставило крестьянина дер. Петренево, Елецкой волости, Николая Дмитриевича Шишмарева встретившемуся в селе Ельцах помощнику урядника Леонидову заявить, что прокламации в селе Ельцах разбросал он с целью поднять бунт в этой местности, и во что бы то ни стало восстания он добьется и будет им руководить.

„Наша партия, сказал Шишмарев (он был эсером), добивается свержения царя и замены самодержавия республиканским строем, отчуждения удельных земель в пользу крестьянства". Относительно религии и священства Шишмарев заявил: „попы вводят в обман народ таинством причащения, приготовляя для этого какую-то мурцовку, которой заражают людей".

По мнению пристава, прокламации Шишмарев разбрасывал в большом количестве в селе Ельцах с целью отвлечь внимание полиции к Ельцам, а самим в это время произвести беспорядки в имении Ромейко.

Затем Шишмарев, издеваясь над Леонидовым, сообщает, хотя урядник живет в Ельцах, а вокруг урядника по деревням ходит дурак Оська, с доской, с наклеенными на ней прокламациями „Паспорт" и „Народ".

Получив такое сообщение, урядник организовал погоню за „Оськой". В дер. Краснoприволжское Оську поймали,

пытались от доски отодрать прокламации, но не могли, так они были крепко приклеены. В общем это не были прокламации, а просто письма, наверное самого Шишмарева, написанные крупными буквами от руки. Очень бесцеремонные по отношению самого „народа“, говорящие о хорошем знании автора психологии местных крестьян.

НАРОД.

„Подумай, как тяжело тебе живется, от чего, от кого. Грабит тебя очень царь, чиновники и попы.

Вы, конечно, слышали, что творят эти продажные души. Они зовут вас на борьбу с теми, кто открывает вам глаза на всю эту гадость; развешивают по церквам и школам глупые речи полоумного царя, а сами тоже говорят на перерыв друг перед другом глупые речи. И все для того, чтобы хорошенько заморочить ваши и без того отупевшие головы и вытянуть с вас побольше податей.

Вы неученые, забитые, платите, да платите, а они на ваши деньги содержат дачи, лошадей, наложниц, да для разнообразия устраивают увеселения, в роде нынешней войны или петербургского усмирения рабочих, где ваших детей бьют как скотов. Народ, надо стараться свернуть шею этому правительству, которое все состоит из покойных кургузят, и желать: свободы, школы бесплатной, правого суда, общего владения всей землей. Отнять у господ все земли.

Да здравствует свобода и группа социалистов революционеров“!

Сим удостоверяю, что эта копия снята с прокламаций, наклеенных на доску. Пристав 2-го стана Н. Ловягин.

С подлинным верно: и. д. Секретаря (подпись).

а второе письмо нельзя совсем назвать прокламацией, вот и его копия.

„ПАСПОРТ“.

Дан из небесной канцелярии дураку Осипу Ермолаеву Морозову в том, что он Осип родной брат Николая II Романова и учился с ним в одном „болван-пансионе“. По сходству ума и характера очень похожи друг на друга.

Старшина:

Писарь:

В деревне Петренево, Елецкой волости, у крестьянина Ивана Андреевича Сахарова производились регулярные собрания активных крестьян, с целью политического образования,—читались нелегальные брошюры, газеты, обсуждались местные общественные вопросы.

Руководил этим кружком Николай Дмитриевич Шишмарев, бывший матрос, сидевший в тюрьме за провоз на военном судне нелегальной революционной литературы. Кружок этот обнаружен полицией, благодаря одной анонимке.

* * *

Питерский рабочий Н. Е. Селезнев, происходящий из кр-н деревни Деньгино, Харинской волости, приезжал на родину, в гости к родственникам на 10 дней. Привез из Питера нелегальную литературу и распространял ее среди крестьян.

Пристав 3-го стана, узнав о его работе, принял меры: обыски, аресты и пр. Ему удалось отобрать у крестьян несколько нелегальных изданий, но самого Селезнева арестовать не пришлось. Селезнев успел обратно уехать в Питер.

* * *

При обыске, в августе м-це 6 г., крестьян дер. Иванищево, обнаружили у Михаила Яковлева 9 экземпляров различных прокламаций.

* * *

В имении землевладельца Ромейко, под крыльцом нежилого флигеля прислугою была обнаружена кипа революционной литературы: прокламации РСДРП и „Выборгское воззвание".

* * *

В деревне Слобырево, Становской волости, во время обыска, обнаружено у крестьян около 20 шт. различных прокламаций. Изданы эти прокламации от имени „Тверского Социал-Революционного Рабочего Комитета".

* * *

Во время обыска в деревне Московки, Замошинской волости, 12-го ноября обнаружены и отобраны проклама-

ции: „Манифест к всероссийскому крестьянству“, „Воззвание к народу народных представителей“, „Крестьянские речи“ и др. у крестьян: Гусева, Арсеньева и Агафонова.

* * *

У крестьян с. Молодого Туда Буракова и Шведова отобрано урядником до 20 экземпляров прокламаций „Народ от народных представителей“.

При производстве полицией дознания крестьяне сообщили, что в районе Молодого Туда прокламации разбрасывал и раздавал проезжавший на велосипеде какой-то молодой человек лет 25—30 в жокейской шапочке.

* * *

Участие всего крестьянства в первой русской революции, в основном, вызывалось причинами—малоземелья крестьянства, арендных отношений крестьян с землевладельцами, системой обрезков, безлесьем, воинской повинностью, тяжелыми податями, не дававшими не только беднячеству, но и и среднему крестьянству улучшать и расширять свое хозяйство.

Причины, вызвавшие революционное движение крестьянства Ржевского уезда, вполне совпадают с причинами, заставившими все Российское крестьянство выступить в 1905—7 г. г. на революционную борьбу с буржуазно-помещечьим, царским строем в России.

Если внимательно проследить ход событий крестьянского движения в нашем уезде, освещаемых в настоящем очерке, то все эти причины видны на примерах борьбы крестьянства с Ржевскими землевладельцами. Местами эти причины тесно переплетаются между собой, например: в конфликте крестьян Бурцевской волости с землевладельцем Ромейко. Здесь имело место: и земельная теснота крестьянства, арендные отношения, безлесье и система обрезков, позволявших землевладельцу Ромейко эксплоатировать крестьянство путем штрафов за зашедший на помещечьи владения крестьянский скот. В движении крестьянства Бурцевской волости вопросы о податях и новобранцах стояли на втором плане, тогда как в др. местах эти вопросы

выпукло выпирались вперед, например, на собрании крестьян в Кокошкинском лесу.

Пути и способы, при помощи которых крестьяне стремились улучшить свое положение, были революционными, правда, местами совершенно неорганизованными,—крестьянство самовольно рубило лес, отказывалось платить подати, не подчинялось полицейской власти, не давало новобранцев. Во время призыва в 1905 году по Ржевскому уезду числилось 31 дезертир. Эта цифра, для призывной практики царского правительства того времени по одному только уезду, была необычайной.

Были местами попытки крестьян улучшить свое положение нереволюционным путем. В двух волостях крестьяне избрали ходоков к царю—хлопотать за нужды крестьян, но, конечно, результата от этих хождений к царю не было.

В заключение остается выяснить, кто же являлся зачинщиком, распространителем революционной „заразы“ по Ржевскому уезду? На этот вопрос лучше всего ответить выводом из полит-доклада губернатору тогдашнего руководителя борьбы с революционным движением в Ржеве и уезде, Ржевского уездного исправника.

Он пишет: „Что же касается о характере населения, то последнее большею частью в политическом отношении благоприятно, за исключением небольшего количества крестьян, уходящих на заработки в столицы и другие места, откуда они возвращаются с особыми убеждениями относительно недостатка земли и своими убеждениями возбуждают со стороны крестьян—зависть к помещикам и собственникам, владеющим большим количеством земли и уверенных в том, что рано или поздно, земля будет отобрана от помещиков“.

Такая характеристика душителя революционного движения говорит, что бывшие крестьяне, превратившиеся в питерских, московских и др. рабочих—являлись застрельщиками в крестьянских волнениях по Ржевскому уезду.

В. Воронин.

События в городе.

Первые шаги буржуазии.

Либеральная буржуазия, группировавшаяся вокруг Ржевского Земства, начинает жить политически с конца июля 1905 г. 30 июля в помещении Земской Управы происходит организованное председателем Управы Потемкиным собрание для обсуждения рескрипта от 18/II-05 г. „о выработке мер для улучшения народного благосостояния и государственного благоустройства". На собрании присутствуют далеко не революционеры: купец Болоболин, помещики—гласные Ромейко, Архангельский, де-Роберти, крестьяне от волостей, Земские Начальники Ржевского уезда Крамарев и Давыдов, председатель Новоторжской Земской Управы, и др.

В качестве „оппозиции" фигурировали студенты Колчин и Корюгин.

По данным Департамента полиции, лидер либералов Потемкин формулировал свои взгляды приблизительно в следующих пунктах:

1) „Не принимать и не подчиняться системе народного представительства, вырабатываемой совещанием под председательством гофмейстера Булыгина, а требовать выборов при посредстве тайной, прямой, общей и равной подачи голосов.

2) Требовать, чтобы Государственная Дума была учреждением не законосовещательным, а законодательным.

3) Дабы воспротивиться новым реформам, вводимым согласно высочайшего рескрипта, распространять между крестьянским населением брошюры политического характера

и стараться во что бы то ни стало вооружить крестьян против новых реформ Правительства

4) Избрать людей для пропаганды в крестьянской среде через распространение газет и брошюр политического содержания"[1]).

В изложенных пунктах характерны два момента—борьбы против Булыгинской Думы за „парламент" европейского типа и ясно выраженное стремление опереться на крестьянские массы.

За программой кадет, изложенной Потемкиным, последовала „декларация" с.-д., в виде программы партии, зачитанной Корюгиным. Интересно отношение к ней либералов. Де-Роберти сказал:„ что, хотя он и аплодировал во время чтения программы, но в то же время считает совершенно непригодной ее для нас и потому крайне нежелательной".

Наконец, выступил крестьянин Елецкой вол. Широченков с целой программой „реформ", содержавшей в себе более 30 пунктов.

На ряду с требованием „дать людям свободу слова и печати, уличать неправду", Широченков говорил о подоходном налоге, о бессословном суде, о немедленном созыве „всенародного представительства".

Земельный вопрос Широченков разрешал путем наделения „всех русских поданных мужского пола" землей до 10 дес. „При чем землю для этого предлагалось" взять от монастырей, казны, уделов...

Характерно, что ни слова о помещичьих землях в проекте Широченкова не было. Что касается удельных, монастырских и других земель, то они не конфискуются, а берутся „за выкуп по прежней расценке, какую платили крестьяне при нарезке земли". Суммы выкупные должны поступить „в общую пользу отечества". Если присоединить к изложенному требование Широченкова об избрании церковного причта, замене полиции милицией, сохранении военной службы, хотя и сокращенной, а особенно требование отмены „опеки", „состоящей над крестьянами", политическая физиономия этого представителя крепкого, радикально настроенного, крестьянства станет достаточно определенной.

---

[1]) Отношение Департамента полиции от 24/VIII-05 г.—Губернатору.

Доклад Широченкова был принят к сведению.

Собрание 30/VII было первым шагом к политическому оформлению Ржевских общественных групп. Дальнейшие события очертили эти группировки еще более резко.

УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ.

Учащаяся молодежь Ржева, преимущественно—м. гимназия,—не осталась в стороне от революционного движения. Еще в 1903 г. гимназическое начальство создало целое дело по поводу обнаружения у учащихся номера Ленинской „Искры". После обыска и допроса Педсоветом были исключены из гимназии 2 учащихся—Жардецкий и Миланов. В 1904—5 г.г. революционные традиции укрепляются. Через Валериана Комарова (брата Е. М. Комарова) большевистские влияния проникают в старшие классы гимназии, где постепенно формируется с.-д. „ядро", участники которого через год—два сделались активными деятелями Ржевской организации Р. С. Д. Р. П.

В состав этой с.-д. группы учащихся входили В. М. Комаров, П. П. Соколов, Полетылло, Рюриков, Брио и др. В гимназии распространяются прокламации, издается рукописный журнал, ведется подпольная пропаганда.

Помимо с.-д. группы, формируется и эс-эровское течение, преимущественно напиравшее на „бомбы", „бульдоги", кинжалы и другие сильные средства. Стены гимназии то и дело оглашаются взрывами петард „на страх врагам",—в лице гимназического начальства; всякий „уважающий себя" гимназист погружается в это время в глубины „практической химии", начиняя соответствующими веществами коробки из-под сардин, килек и т. п. Выходит подпольно журнал под роковым заглавием „Борьба", где после детального изложения целей и задач „организации" имеются следующие „практические" схемы: 1) „Действия организации выражаются активно и пассивно"; 2) „В распоряжении организации находятся все средства для борьбы"; 3) Организация защищает только своих членов".

В общем и целом, в итоге революционной работы среди молодежи в городе сорганизованы были 2 забастовки учащихся. Одна в сентябре, другая в октябре, после погрома.

В обоих случаях движение исходило из м. гимназии, распространялось на женскую, высшие начальные уч. и т. д.

Не играя существенной роли в местном революционном движении, эти забастовки будировали, однако, массы, помогали кристаллизации определенных политических групп и течений. Так, например, октябрьская забастовка учащихся послужила прологом к организации черносотенного движения в Ржеве под руководством городского головы Чуракова, а это в свою очередь очертило резче грани кадетских, эсэровских и социал-демократических группировок.

ПОГРОМ.

Исправник Шорин 25 октября телеграфирует губернатору: „Толпа мещан, недовольная поведением учащейся молодежи, их митингами, разгромила дом Образцова, фотографию Малькова. Для водворения порядка вызваны войска". Действительно, день погрома начался с того, что учащиеся старших классов мужской гимназии, прекратив занятия, пред'явили директору требование об отводе им помещения для митинга. Получив отказ, гимназисты организованно отправились в женскую гимназию, с целью прекратить занятия и там. В женской гимназии, где давно уже ожидали взрыва, настроение было чрезвычайно тревожное. „Все были как бы наэлектризованы",—пишет один из свидетелей событий.—„Громко об ожидаемом не говорили, но прислушивались ко всякому шуму.—Часов в 10-11 появились гимназисты. Много, много их было, прошли прямо в зал, очистили стол, устроили трибуну, и начались речи". „Ученицы слушали, сами говорили что-то, не всегда для них самих ясное,— но что-то такое, от чего горели их глаза и поднималось настроение. Говорили о положении рабочего класса, о том, что молодежь не должна сидеть на плечах рабочих и должна помогать им строить новую, лучшую жизнь. Закончили: „Мы не можем спокойно работать, когда наши братья—рабочие бастуют—мы должны быть солидарны с ними". (Воспоминания Берсеневой и Каширина, стр. 2-3).

В то время, как на митинге молодежь призывала к борьбе вместе с рабочим классом, в это время на улице

скапливалась огромная толпа мещан в несколько сот человек, настроенная чрезвычайно враждебно по отношению к митингу. Прибыла полиция. Только после длительных усилий удалось предотвратить кровопролитие.

От Женской Гимназии часть толпы бросилась в Земскую Управу, т. к. пронесся провокационный слух, что будто бы там порван портрет царя. Убедившись в ложности этого слуха, толпа намеревается громить магазин Селиванова, откуда было распродано гимназистам оружие. Под напором полиции толпа вышла на площадь и, все более возрастая в численности, направилась к Городской Думе, где в этот день было назначено мещанскоо собрание. Подойдя к часовому магазину еврея Котловского толпа начинает срывать вывески, разбивать стекла и т. д. В это время на глаза погромщикам попался работник фотографии Павлов, которого черносотенцы приняли за еврея и набросились с побоями. Павлов, стреляя из револьвера, скрылся в фотографии Малькова. Услышав выстрелы, толпа, возросшая до 1200 чел., бросилась к фотографии Малькова, разгромила ее, ворвалось в помещение в поисках за Павловым. В это время вышел из магазина студент А. М. Комаров, один из работников в местной организации Р.С.Д.Р.П., давно уже возбуждавший подозрение местных черносотенцов в помощи революционерам. Толпа избила Комарова, отняла у него револьвер и, найдя Павлова на чердаке, выволокла его на улицу и, продолжая избивать, потащила на Волгу топить и только появление кавалерии, эскадрона драгунского полка, спасло ни в чем неповинного Павлова. Между тем погром разрастался. Погромщики двинулись к дому местного купца Образцова—Мыльникова, слывшего либералом и предоставлявшего свой дом для собраний молодежи и „вольнодумцев". В какие-нибудь полчаса квартира Мыльникова была разгромлена начисто. Тащили и ломали мебель, били зеркала, крали все, что можно было украсть. Искали самого Мыльникова, чтобы расправиться с ним за то, что он „смущает народ" и только трусость погромщиков, страх перед оружием, которое имел Мыльников, спрятавшийся с семьей в чулане, позволили продержаться последнему до прибытия войск. Драгуны нагайками рассеяли толпу и „порядок" был восстановлен.

Почтово-телеграфная забастовка.

Наиболее отзывчивой к движению рабочих, помимо молодежи, оказалась мелкая интеллигенция и служащие. Есть данные о революционных настроениях среди земских служащих, где видную роль играл Н. Мацкевич, в особенности же активны были почтово-телеграфные служащие. Ржевская группа Р. С. Д. Р. П. держала связь с почтой, распространяла там нелегальную литературу, привлекала почтовиков на свои конспиративные собрания. Этим самым была подготовлена почва для революционных выступлений, и когда вспыхнула октябрская забастовка, почта почти целиком примкнула к ней. Вот как описывает события активный участник движения тов. Коструков:... „Жизнь всколыхнулась. Служащие конторы были настроены... оппозиционно... Из Москвы посыпались прокламации с призывом к забастовке... Как сейчас, помню: пришел утром в контору, у всех приподнятое настроение. — „Бастовать, бастовать"—только и было слышно. Несмотря на противодействие администрации конторы, работа фактически прекратилась. В помещение конторы введены были солдаты".

Почтово-телеграфная забастовка в Ржеве не была длительна. „Через несколько дней были получены сведения о том, что забастовочное движение в других местах в большинстве случаев подавлено. Начальство пустило в ход угрозы арестом... „Настроение забастовщиков резко понизилось". „Энергия у нас уже упала—пишет Коструков—и, не несмотря на просьбу Ржевских товарищей продолжать забастовку, решено было приступить к занятиям".

Характерны причины неудач забастовки. —„Что большего было от нас ожидать. Что из себя представляли почтовики?.—Обезличенные, голодные, холодные, в большинстве обремененные семьями... без поддержки общества" [1].

Забастовка пенькопрядильщиков.

Волна экономических забастовок, хотя слабо, но коснулась и Ржева. 9-го января 1906 г. рабочие пенько-прядильных фабрик „Гот" и Шитикова пред'явили владельцам требование об увеличении заработной платы на 10—20 к.

---

[1]) Коструков „Воспоминания".

в день. На отказ в повышении зарплаты рабочие ответили забастовкой. Забастовало на обоих фабриках 560 человек. Уже 11 января забастовка распространяется на предприятие купца А. Левтеева, рабочие которого, сняв с работ предприятия Поганкина и Берсенева, отправились с заявлением к фабричному инспектору. Всего забастовало вновь 100 человек. Причина—понижение зарплаты на 5 коп. в день.

23 января забастовали прядильщики фабр. Глушкова П. А., пред'явив те же требования—повышение зарплаты на 10 коп. в день. На этот раз дело не обошлось так мирно, как в предыдущих случаях. Были избиты рабочие-трепачи, отказавшиеся присоединиться к забастовке, намеревались побить и самого Глушкова, чему помешало лишь прибытие полиции. Результатом забастовок было повышение зарплаты на фабрике Шитикова на 10 коп. в день и на фабр. „Гот" на 5—10 коп. в день. На последней фабрике рабочие возобновили работу условно, настаивая на полном удовлетворении их требований главной конторой фабрики в Петербурге.

Для настроений ржевских рабочих кругов характерно событие, имевшее место в октябре 1905 г. Ржевский исправник доносит губернатору об этом следующим образом: „12 сего октября толпою местных рабочих около 100 человек была сделана попытка к нападению на хлебные амбары ржевских купцов братьев Иулиана и Емельяна Павловичей Поярковых, которая, однако, не имела последствий, а потому, в виду возбужденного настроения местных рабочих и пролетариата и возможности повторения подобных нападений на имущество граждан гор. Ржева с печальными последствиями... исправник „покорнейше просил" его превосходительство приостановить выступление из Ржева последних двух эскадронов Драгунского полка, квартировавшего в Ржеве" [1]).

По сведениям Н. В. Торопченова, попытка разгрома хлебных амбаров рабочими об'ясняется той спекуляцией хлебом, которую вели купцы, и которая непосредственно затрагивала интересы рабочих.

---

[1]) Секретные дела 3 стола канцелярии Тверского губернатора, стр. 270.

Ржевская тюрьма в 1905—6 г.г.

1905—6 г.г. бурное время в истории Ржевской тюрьмы. Еще с осени 1904 года в тюрьме стали скапливаться новые, невиданные прежде „гости“, — „политические“. Тут и крестьяне Григорьев, Вихров, Ромашев и мещанин Б. Савинов, знаменитый Н. Д. Шишмарев,—с.-р., убивший впоследствии начальника Тобольской тюрьмы, и эс-деки Кривошеин Н. И., Соколов, П. П. Велланский и др.

Ржевская тюрьма. Звездочками отмечены камеры, где сидели в заключении члены орг. Р. С .Д. Р. П. т.т. Соколов. П. П., Кривошеин, Панков, и др. в 1906 г.

Бытовые условия в тюрьме были чрезвычайно плохие. Вот как описывает их письмо политзаключенных в редакцию одной из газет.—„Ржевская тюрьма страшно поражает своей архаичностью, ее... свойства: сплошная грязь, паутины, развешанные по всем стенам и углам от пола до потолка и от одной стены до другой; клопы, наполняющие койки, матрасы и все щели.

Помощник начальника тюрьмы — сплошное „ты“, сопровождаемое часто площадными ругательствами, — грубо обращающийся с арестантами и заставляющий политических мыть полы; скверная пища, напоминающая помои, и

т. п. А кроме этого политические арестанты испытывают еще большие неудобства; начальник тюрьмы Виноградов,— ничтожное лицо,—когда владеет властью, кичится ею пред другими; без всякого повода, разобщает арестантов и некоторых облекает, вопреки их желанию, в арестантское платье; прогулка длится не более 10 — 15 минут, книг в тюрьме нет, кроме нескольких акафистов и панегириков христианству; сношения с внешним миром отсутствуют.. результаты всего этого: жалкое, удручающее положение арестованных, например: Керн, у которого в в Ржеве нет знакомых,—сидит без белья, денег и необходимых продуктов и не имеет никаких сведений со времени ареста ни о своем положении, ни о семье,..“

Эс-деки, попавшие в тюрьму после провала Ржевской организации, не унывали. Идет оживленная переписка, отстаиваются всеми возможными способами элементарные „права“, которые все время урезывает „А г а ш а“, начальник тюремного замка. При удобном случае заключенные организуют политические демонстрации. Так, однажды, во время кавалерийской учебы Драгунского полка под окнами замка, К р и в о ш е и н с товарищами выбросил из окна красный флаг под пение революционных песен, стремясь привлечь внимание солдат.

Настроение в тюрьме тревожное; волнуются „политические“, не надежны уголовные. Разложение проникает и в самую охрану. Надзиратели прислушиваются к тому, что творится за стенами тюрьмы, передают переписку заключенных, колеблются. Начальник тюрьмы то и дело доносит губернатору о ненадежности своих подчиненных, требуя увеличения окладов, так как на обычное жалованье демобилизованные солдаты, привыкшие к дисциплине (и потому надежные), не идут.

Между тем заключенные все более смелеют. Бунтует солдат Доминский, вечный сиделец по тюрьмам с „богатой“ биографией в прошлом. Обладая огромной физической силой, он сопротивляется нескольким надзирателям до тех пор, пока смирительная рубаха не „успокаивает“ его на некоторый срок.

Будни тюрьмы проходят в упорной борьбе с варварским режимом, не признающим за заключенным человече-

ских прав. Минуты „мирные“ каждый заполняет по своему: Кузьма Панков, поднявший летом 1905 г. крестьянское восстание в волости, занимается чтением. У него целая библиотека, переданная „с воли“. Тут „Фауст“ Гете и „История Греции„ Белоха и „Экономическая политика“ Иванюкова, и Вундт и др.

Корридор в Ржевской тюрьме. На первом плане камера, где сидели члены Ржевской с.-д. группы.

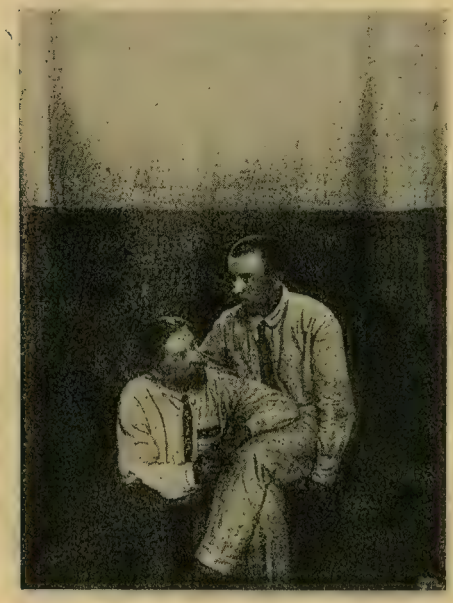
Шишмарев пишет поэму из тюремной жизни, получает письма от девушки „с воли“. Шишмарев вообще „веселый“, быстрый на язык человек. Еще летом он организовал в уезде своеобразную агитацию против царизма.

Твердость и уверенность не покидали арестованных революционеров. В начале февраля заключенные пред'явили следующие требования „под угрозой голодовки“:

1) „немедленное производство следствия и гласный суд или же освобождение под надзор полиции до следствия и суда, 2) улучшение пищи, 3) взаимопомощь, 4) совместная прогулка не менее $1^1/_2$ часа, 4) свидание с родственни-

ками и знакомыми, 6) прием вещей прямо начальником тюрьмы, а не через прокурора, 7) ежедневные письма; письменные принадлежности и чернила должны иметься у каждого в камере, 8) вежливое обращение старшего смотрителя, 9) разрешение пользоваться книгами своими".

Многие из требований были тюремным начальством удовлетворены. При столкновениях с начальством заключенные не стеснялись в применении самых резких форм протеста. Так, когда Шишмарев был посажен в карцер за дерзость, сказанную тов. прокурора Кичееву, политические арестанты Панков, Милаев и Михайловский требовали нач. тюрьмы и кричали, что „если не освободят из карцера, мы сожжем тюрьму". 4-го сего февраля Михайловский разбил стекла у фонарей в корридоре, крича: „Долой правительство", хотел бить стекла в уборной и затем стучал в дверь карцера требуя освобождения Шишмарева. Надзиратель Бловацкий вынул револьвер и предупредил Михайловского, если он, Михайловский, не прекратит буйство, то он, Бловацкий, будет стрелять"...



Камера, в которой были заключены Н. Кривошеин, Торопченов. и др. в 1906 г.

Не будучи в состоянии справиться собственными силами с арестантами, начальник тюрьмы Виноградов вызывает 2 раза на помощь драгун из местного полка и ходатайствует о назначении постоянного военного караула в тюрьму. Характерен и ответ на эту просьбу командира полка: „Согласно циркулярного распоряжения Главного Штаба с. г. за № 12901, вызывать войска в распоряжение

гражданских властей можно не менее полуэскадрона",—т.-е. если уже усмирять, то усмирять „оптом".

Кривошеин и Соколов полны заботами о покинутой работе, о с.-д. организации, оставшейся под угрозой окончательного разгрома. Они отводят душу пением революционных гимнов. Часто холодный корридор, узкие сырые камеры тюрьмы оглашаются звонкими голосами молодежи, распевающей: „Отречемся от старого мира", „Варшавянка" и др.

Хозяйство Ржевского уезда перед 1905 годом.

Основные экономические процессы.

Главное в хозяйственной структуре Ржевского уезда конца 19 и начала 20 в.—это процесс перехода от патриархального, натурального хозяйства к хозяйству товарному—денежному. Именно поэтому, основным моментом экономики Ржевского района перед 1905 годом является кризис сельского зернового хозяйства и, как следствие, переход к трудоемкой технической культуре, культуре льна.

Дело в том, что Ржевский район, как часть центральной промышленной области, не мог не отразить на себе общеэкономический процесс второй половины 19 в.,—борьбу южно-русского чернозема с северно-русским суглинком. Огромные массы южного хлеба с проведением железнодорожных путей сообщения (в 70—90 г.г.) хлынули в Северную Россию, превращая ее в своеобразный внутренний рынок. Северный крестьянин на своем тощем выпаханном суглинке, разумеется, не мог конкурировать и по качеству и по цене хлеба с южнорусским черноземным крестьянством. Кроме того ничтожный размер надела после 1861 года не позволял вести крестьянское хозяйство как зерновое. В результате—кризис северного зернового хозяйства и необходимость перехода на более трудоемкое промышленное льноводство.

Лен вместо ржи—такова формула этого основного экономического процесса конца 19 и начала 20 в., определившего экономическую, а следовательно и социально-политическую структуру Ржевского района. Льняные посевы начинают расти в Ржевском уезде с 40 г.г. 19 века. К концу 60 г.г. ежегодно собирается до 200.000 пудов волокна. А с проведением в 70 г.г. Николаевской жел. дороги, вывоз льна из Ржева развертывается следующим образом:

Отправлено из Ржева (без транзита).

Годы.	Льна-волокна.	Льно-семени [1].
1875 г.	408.476 пуд.	451.480 пуд.
1880 г.	485.000 „	821.000 „
1885 г.	316.000 „	130.000 „
1891 г.	525.196 „	274.660 „ [2]

Некоторое снижение отправок, в средине 80 г.г. объясняется общим экономическим кризисом той эпохи. И, действительно, под'ем 90 г.г. немедленно сказывается и на ржевском льноводстве. Конец 19 века характеризуется устойчивостью мирового льняного рынка, на котором Россия занимала господствующее положение (75% мирового производства). Это показывает следующая таблица:

Вывоз льна из России.

1860 г.	3.972	тыс. пуд.
1870 „	10.383	„ „
1880 „	9.605	„ „
1890 „	12.123	„ „
1895 „	13.782	„ „

Если сопоставить данные двух последних таблиц общерусского и Ржевского вывоза льна, ясным становится, что Ржев играет во-второй половине 19 века не последнюю роль в общерусском вывозе.

С середины 90 г.г. рост торгового льноводства принимает в Ржеве бурный характер, начинается эпоха „льняной горячки", когда засевалось льном до 41% в яровом (Ржевский уезд) и до 57,9 % (Зубцовский уезд).

О размерах льноводства можно судить по следующим данным; о вывозе из Ржева льна-волокна: в 1895 году — 686 тыс. пудов; в 1900 г. 1,027 тысяч; в 1905 г. 1,992 т.

В 1905 году достигнута рекордная цифра вывоза льна из Ржева — 1.992 тыс. пудов, т.-е. около 13% всего русского экспорта. В результате столь мощного развития льноводства, Ржев занимает первое место внутри России по отправке льна.

---

[1]) Сельско-хоз. обзор по Тверской губ. за 1892 г.

[2]) Последнее относится к 1890 г.

В начале 20 века Ржев представляет собой важнейший пункт огромного льняного района с посевом льна свыше 25% в яровом. Если взглянуть на карту льняных посевов в России (в 1905—9 г.г.)—бросаются в глаза 2 крупных льноводческих центра — Псковская губерния и Ржевский район, обнимающий юго-западный угол Тверской губернии, северную часть Смоленской и Волоколамский уезд Московской губ. Экономическим, торговым центром этого „льняного массива" и был Ржев. Стягивая к себе из соседних уездов десятки тысяч пудов льна, Ржев представляет из себя мощный центр торгового земледелия и торгового капитала, основывавшего свое благополучие на льняном экспорте.

Основное значение при этом имел, несомненно, торговый капитал. Ржев еще в 18 веке представлял один из крупных русских торговых центров и был связан с Балтийским морем и С. П. Б. Ржевский купеческий капитал был один из самых крупных в Твер. губ. Целые купеческие династии возникли и укрепились в Ржевском районе. Торговля хлебом, пенькой, льном издавна была основным занятием ржевского купечества. К торговому капиталу тесно примыкал, сравнительно слабый, капитал промышленный, который не играл при этом сколько-нибудь активной роли. Дело в том, что промышленный капитал Ржевского района находился в ту эпоху в периоде формирования. На примере лесопильного завода Симонова (ржевский торговец), маслобойного—Синягиных (сычевские купцы), кожевенного—Болоболина (ржевский купец) и др. можно проследить, как накопленный в торговле капитал, в конце 19 и в начале 20 века переходил в промышленность к непосредственной эксплоатации рабочей силы. Но, как уже сказано, все же основной тон и в экономике, и в политике Ржевского района играл торговый капитал, богатый традициями, опытом и имевший прочную базу в виде экспорта льна. Таким образом, основными экономическими силами Ржевского уезда конца 19 и начала 20 века были промышленное льноводство в уезде и купеческий капитал в городе.

Торговое льноводство и капиталисты-экспортеры были тесно между собой связаны, но интересы этих групп далеко не совпадали. Торговый капитал в лице ли иностранных

контор (фирма Маке), или своих русских купцов, эксплоатировал производителя льна, диктовал ему цены, иногда монополистически, путем организации своеобразного синдиката („Ржевское общество торговцев по сбыту льна в России и за границей"). С другой стороны, при наличи специализации Ржевского района на торговом льноводстве, Ржевское купечество получало огромный рынок сбыта хлеба, мануфактуры, бакалеи и т. д., т. е. эксплоатировало деревню и как потребителя; и, чем глубже проникало денежное хозяйство в деревню, тем теснее и противоречивее становились отношения городского купечества с уездом.

Мало по малу кристаллизуются две социально-экономические группировки господствующих классов и примыкающих к ним слоев населения. Первая группировка—вокруг Городской Думы, состоящая из реакционного городского купечества, подтягивающая к себе мелкую городскую буржуазию: ремесленников, мещан и т. д. Вторая группировка либеральная, сложившаяся вокруг уездного земства. Земство по своему составу было строго-классовой организацией. Так, например, уездное земское собрание в 1905 году состояло на 80% из дворян-помещиков. Эти либералы-помещики, как дальновидные представители господствующего класса, путем своевременных уступок, стремились сплотить вокруг земства крепкое крестьянство и превратить таким образом земство в организационный центр „прогрессивной" буржуазии.

Городская буржуазия и торговое земледелие.

С средины 90-х годов экономика Ржевского района переживает эпоху под'ема. В связи с сильным ростом торгового льноводства усиливается товарное обращение, идет быстрое накопление капитала в торговле, денежное хозяйство проникает в деревню, крестьянство расслаивается, выделяя пролетариев на городские промышленные предприятия. Растет и крепкое крестьянство. В эти годы особенно усиливается предприимчивость буржуазии. Ржевский купец ищет новых мест для сбыта промышленных и хлебных товаров, Ржевское торговое земледелие ищет выхода на европейский рынок. Намечаются новые экономические связи

с портами Балтийского моря, укрепляются и расширяются налаженные связи с хлебным юго-востоком. На этом фоне экономического под'ема в Ржеве развертывается своеобразная борьба из-за проектов железнодорожных путей. В средине 90-х годов намечаются 3 основных проекта железных дорог: Москва—Ржев—Великие Луки, Ржев—Старая Русса, Ржев—Торопец—Великие Луки. Эти проекты интересны не только потому, что они характеризуют под'ем ржевской экономики той эпохи, но и потому, что на них можно проследить те линии, по которым развивалась эта экономика, стремившаяся включить в круг своего влияния обширный район по сбыту хлеба и промышленных товаров (северо-западная часть Тверской губ., пограничные части Псковской и Смоленской) и не менее обширный район вывоза льна (Волоколамский, Зубцовский, Старицкий, Сычевский, Гжатский и другие уезды). Ржев, таким образом, оказывается в случае осуществления этих проектов центром крупного экономического округа, имевшего значение в экономике центральной промышленной области. Наконец, в борьбе за направление железнодорожных путей выявились и оформились тогдашние экономические группировки, изучение которых весьма существенно для понимания социальных и политических отношений в Ржевском районе накануне революции 1905 года. Материалом для изучения служат проекты железнодорожного строительства, выдвинутые в 90-х годах Городской Думой и Земской Управой. Эти проекты являются своеобразной формулировкой целых экономических программ, отражавших с одной стороны интересы торгового капитала города, с другой интересы торгового земледелия уезда. Торговый капитал города боролся за обширный рынок сбыта хлеба в непроизводящих северо-западных районах и поэтому стремился связать его железной дорогой с Ржевом, куда хлеб доставлялся ржевскими купцами с юго-востока по Волге и Николаевской железной дороге. В этом железнодорожном пути был заинтересован и уезд, как производитель экспортного льна. Как экспортер, уезд выдвигал кроме того проект параллельного будущей Московско-Виндавской железной дороге—пути: Ржев—Старая Русса — к крайним северо-западным портам Балтийского моря. Уезд отстаивал и 3-й проект—Волоколамск—

Ржев, удовлетворявший Ржевский район, как потребителя. В этом пункте торговый городской капитал становился в оппозицию уезду, ибо этот железнодорожный путь выдвигал опасного конкурента в лице Москвы, которую ржевские купцы предпочитали обойти и тем сохранить свое положение монополиста—посредника между хлебным юго-востоком и непроизводящим северо-западом.

Конкретно борьба развивалась следующим образом.

В средине 90 г. г. XIX—в. в связи с широким железнодорожным строительством С. Витте, возник проект проведения жел. дороги Москва—Ржев—Великие Луки. Интересен тот факт, что на предложение в этом духе Великолуцкой Земской управы—Ржевская Гор. Дума, по докладу Чуракова, ответила отрицательно. Мотивировка отказа была следующая: „предполагаемая дорога оказывается не в состоянии увеличить количества товаров. отправляемых между Москвой и Ржевом". „Что касается хлебных грузов, то и Москва здесь совершенно не при чем. Предполагаемая дорога даст только излишний комфорт владельцам усадеб, находящихся на ее линии и несомненный убыток казне по ее эксплоатации". Очередная сессия земского собрания реагировала на возбужденный им вопрос совершенно иначе, приняв в заседании от 9/X—1896 г. следующую резолюцию: „По докладу городского головы А. А. Чуракова Ржевской Городской думе, собрание, не разделяя выраженных последнею воззрений против постройки дороги от Москвы через Волоколамск на Ржев, постановила: присоединиться к мнениям г. председателя собрания и гласного С. В. Де-Роберти, высказавших, что проведение железнодорожных под'ездных путей безусловно поднимает благосостояние края и что широкое развитие этого дела, независимо от направления, в каком будут прокладываться новые пути, крайне желательно".

Суть разногласия была следующая: ржевский торговый капитал основой своей имел хлебные операции, снабжение хлебом непроизводящих Ржевского, Зубцовского, Старицкого Осташковского и др. уездов. При чем основными магистралями были—Волга и Николаевск. ж. д. Десятки барж, „унжаков", приходили в Ржев с низовья, груженные рожью, пшеницей, овсом и т. д. Важную роль играло и передвижение хлеб-

ных грузов по железной дороге через Вязьму из Сызрани. Будучи монополистом, ржевское купечество вовсе не хотело путем постройки ж. д.—Москва-Ржев приобрести грозного конкурента—Москву. Но в то же время, та самая Гор. Дума, которая отвергла проект железной дороги Москва—Ржев, целиком стояла за линию Ржев—Торопец—Великие Луки, ибо дорога эта будет кратчайшим путем между Ригой и низовьем Волги через Вязьму и Сызрань, а на этом расстоянии найдутся грузы, передвижение которых даст возможность с пользой эксплоатировать новую дорогу, тем более, что Торопец и Великие Луки почти постоянно нуждаются в хлебе, который в настоящее время доставляется туда на лошадях".

Борьба ржевского купечества за хлебные рынки северо-западных „непроизводящих" районов в этих положениях выражена с достаточной ясностью. И только для общественного мнения выдвигалась мотивировка: стоимость хлеба „несомненно понизится, что крайне желательно для бедного населения, терпящего от недорода хлеба". На самом же деле купечество желало снизить накладные расходы по перевозке хлеба и тем увеличить свои барыши, сокращавшиеся, вследствие необходимости переплачивать за его перевозки гужем. В общем нельзя отказать ржевскому купечеству в наличии у него ясного понимания своего экономического положения: торгового посредника между хлебным юго-востоком и непроизводящим северо-западом (Тверская, Псковская губ.), посредника, накапливавшего громадные сгустки торгового капитала путем эксплоатации и производителя и потребителя.

Несколько с иной точки зрения подходило к вопросу Земское собрание, являвшееся несомненно лидером тоже капитала, но капитала совершенно другого склада. Земство защищало интересы торгового земледелия Ржевского района. 90 г. г. в Ржевском районе эпоха бурного роста льняных посевов. За какое-нибудь десятилетие с 1895 г. по 1905 г. Ржев увеличил ежегодный вызов льна с 686 тысяч пудов льна до 1,9 мил. пуд., т. е. в три раза. Вот в интересах этого массового производителя льна, торгового земледелия, и требовало Земство постройки не только железной дороги Ржев—Великие Луки, но и Ржев—Москва. Ибо, если первый проект давал выход ржевскому льну на евро-

пейский рынок и этим удовлетворял интересы Ржевского уезда, как товаро-производителя, то второй связывал Ржев с Москвой и тем самым устраивал Ржев, как товаро-потребителя. Даже городская „оппозиция“ признавала, что „из Москвы в Ржев преимущественно идут: мануфактура, чай, сахар (хотя сахару больше идет из Харькова через Вязьму) и вообще колониальные товары“.

Разумеется очерченный выше антагонизм интересов городской и сельской торговой буржуазии был довольно относителен. Это особенно ясно выявилось в вопросе о постройке Ржево-Старорусской жел. дороги, проект которой выдвинула Ржевская земская управа. Городская оппозиция не хотела лишь признать значительность товарооборота с Москвой. По сути же дела она не желала приобрести конкурента в лице Москвы и не хотела терять роль монополиста в снабжении хлебом сев.-запада.

Очерченные выше противоречия были довольно относительны. Проект ж. д. Ржев—Старая Русса, например, как и проект Ржев—Торопец—В. Луки удовлетворял обе группировки. По этому проекту, принятому, по докладу Земской управы, Ржевским Уездным Земским собранием, линия жел. дороги шла от Ржева по Осташковскому тракту на Старую Руссу. Обоснование формулировано было следующим образом: „В настоящее время, когда гор. Ржев уже соединен железной дорогой с гор. Вязьмой и, таким образом, соединился со всей сетью Южных и Юго-Западных железных дорог по ближайшему направлению к Смоленску, весьма благовременно разрешение вопроса о соединении того же Ржева с крайним северо-западным пунктом, т. е. с Балтийским морем. Тогда образуется новая железнодорожная линия, в параллельном направлении с Николаевской железной дорогой“ [1]).

„Коммерческий интерес новой железной дороги может возрости в громадной степени, принимая во внимание такое обширное пространство, как расстояние от Черного до Балтийского моря“.

Таким образом экономические проекты ржевских землевладельцев и купцов выявляли стремление сделать Ржев

[1]) Протоколы Ржевского уездного земского собрания 1896 г. прил. стр. 90.

одним из центральных пунктов на железно-дорожных путях, соединявших Черное и Балтийское моря с одной стороны, Балтийское и Каспийское с другой. Подоплека этого прожектерства очевидна: накопление капитала.

Земское и городское хозяйство в начале XX в.

Для характеристики общественного хозяйства ржевской деревни богатым материалом являются так назыв. „волостные бюджеты". Так, например, по всем волостям Ржев. уезда в 1901 г. было собрано 32,758 р. Из этих сумм на школы истрачено—800 р., на библиотеки, детские приюты, богадельни 0., на медицину—112 р., на пожарную часть—1 р. Иначе говоря,—на культурные нужды крестьянства тратилась ничтожная сумма,—всего 3% расходной части бюджета.

Куда же шли крестьянские деньги? Они шли на содержание старшин, писарей, волостных судей, сотских, сторожей и т. п.—всего истрачено на эти нужды около 26,924 р. Таким образом, весь волостной бюджет с'едала волостная администрация и сам бюджет имел характер непроизводительный, фискальный, в целях содержания низового сельского звена царского бюрократического аппарата.

Бюджет уездного земства был построен иначе. В 1868 г. израсходовано 59,1% бюджета на содержание правительственных учреждений; Земство снизило этот расход к 1912 г. до 4,3%. Расходы по земскому управлению снижены с 11,1% до 3,2%. За то сильно повысились расходы на народное образование—с 18,1% до 51%, всего бюджета, а также на медицинскую часть—с 3,9% до 18,7%. К недочетам бюджета относится мизерный расход на экономические мероприятия,—всего 1,1%, да и то только в 1912 году.

Если сопоставить с земским хозяйством—хозяйство городское, сравнение окажется не в пользу городского. Уже на пороге XX в. оно не сумело избавиться от тяжелого ярма расходов на всякого рода правительственные учреждения и не смогло, как следует, развернуть расходы на городское благоустройство и культурное строительство.

Так, например, бюджет г. Ржева за 1901 г., как в зеркале, отражает эту классовую суть провинциального городка эпохи кануна первой революции. Характерны и расходы на полицию в 11.762 р., и на воинский постой 11.529 р.,—

т.-е. более 30% всего городского бюджета. Характерно и полное отсутствие даже грошовых расходов на медицину (ни одной городской лечебницы), на санитарию, на устройство тротуаров и мостовых,—в одном из грязнейших городов России. Показателен и этот убогий расход на „начальные" школы—7.316 руб. и „пособие"—в 4.793 р. казенным „среднеучебным заведениям", где обучались барские сынки и дочки. В общем и целом перед нами—темный, потонувший в грязи и невежестве провинциальный город, где рабочий люд и его интересы были вне сферы внимания буржуазных заправил, распоряжавшихся городским хозяйством [1]).

Деревня накануне революции.

Деревня Ржевского уезда перед 1905 г. переживала процесс расслоения. Об этом говорят и записи современников, и статистические данные земских отчетов и сборников Крестьянское хозяйство было в основном настолько расшатано, что достаточно случайного недорода трав, чтобы значительные группы беднейших крестьян превращались в безлошадных. Вот что пишет современник о состоянии крестьянского скотоводства в 1898 году: „скот выгнали 23-го апреля в таком состоянии, что у некоторых он едва мог держать себя на ногах" (Пыжовская волость) [2]). „ От недостатка корма много было продажи скота, в особенности лошадей. Почти всю зиму каждые рыночные четверги, крестьяне большими табунами отправляли в Остапков своих заморенных лошадей на кожевенные заводы". (Пыжовская волость) [3]).

Перед нами на лицо переломный момент крестьянского разорения: превращение крестьянина в полупролетария. Не следует думать, что этот процесс оскудения касался только бедняцких слоев деревни. Страдала сильно и основная середняцкая масса. Так, на каждые 100 семей лошадных крестьян в 1883 году приходилось 148,8 голов рабочего

---

[1]) Интересно, что в это-же время Ржев был самым пьяным городом в губернии (за исключением Твери). На одного жителя в 1902 году приходилось 0,68 ведра водки.

[2]) Статистический ежегодник по Тверской губ. 1898 г. стр. 22.

[3]) Там же стр. 26.

скота, а в 1896 году только уже 136,6 голов. Таким образом в массе своей крестьянство Ржевского уезда, лишаясь основной рабочей силы, шло к острому хозяйственному кризису начала XX в. Этот факт подтверждается и тем, что корни крестьянского разорения можно проследить в далеком прошлом, в экспроприации крестьянства в 1861 году. Так, например, уже 20 лет спустя, после „реформы“ 1861 года распределение скота в крестьянских хозяйствах складывалось следующим образом: безлошадных 4.479 дворов, однолошадных 8.191, 2-х лошадных 4.900, 3-х лошадных 1.497 [1]), т. е. 66,3% крестьянских хозяйств уезда принадлежало к пролетарским и полупролетарским.

В данном случае, Ржевский уезд воспроизводит общероссийскую картину аграрного кризиса, выявленного Ленинным в книге его „Развитие капитализма в России“.

Одновременно идет процесс обезземеления крестьян. Так, в 1898 году по Ржевскому уезду числилось—2.993 безземельных, а в 1883 году на той же территории было 2.781 безземельных,—т. е. за 15 лет было обезземелено 212 семей. Еще более резко процесс обезземеления крестьян выражен был в Зубцовском уезде, где за 10 лет с 1887 г. по 1898 год число безземельных поднялось с 2.125 до 2.647, т. е. увелилось на 522 семьи.

Отмеченный процесс обезземеления крестьян выявился еще в начале 80 г.г., когда по Ржевскому уезду 1.575 крестьянских хозяйств, с населением 8.715 человек, принадлежали к категории безземельных. Крестьянство в эту эпоху часто вынуждено было бросать землю, или в лучшем случае сдавать в аренду. Так, в 1883 году Земскими статистиками было зарегистрировано по уезду 491,2 пустующих наделов. Сдавалось в аренду 1.442, 7 наделов

Причины описанных явлений не были неясны современникам. Вот что пишут составители описания Ржевского уезда 1883 года. „Нищих-бобылей числится в уезде 1.608 лиц обоего пола, что составит 15, 3% общего числа населения в уезде“. Ржевский уезд по преимуществу земледельческий уезд, а потому развитие бобыльства свидетельствует об

---

[1]) Сводный сборник статистических сведений по Тверской губ., том 13, стр. 223.

обеднении земледельческого населения. Бобылей более всего среди крестьян бывших помещичьих и удельных, т. е. получивших малые земельные наделы, у крестьян же, получивших крупные наделы, бобылей мало". Момент экспроприации крестьянства помещиками в 1861 году отмечен здесь достаточно ясно. Пролетаризация крестьянства, оскудение производительных сил в деревне при дворянском режиме,—не могло не отразиться на самом сельско-хозяйственном производстве основной крестьянской массы.

Если взять данные, характеризующие размер посевов в крестьянском хозяйстве, то окажется, что в 1898 году в в двух типичных волостях Ржевского уезда, семейства с минимальным посевом (до 10 мер на хозяйство) составляли 54%. Иначе говоря, эти хозяйства, засевавшие до 3 десятин, представляют собой типичные карликовые хозяйства,—и таких хозяйств в типичных волостях было более половины всего числа. Каково было земледелие при таких условиях показывают следующие данные: на один плуг приходится менее 5 десятин пашни в волостях: Тимофеевской, Толстиковской, Павлюковской, Масловской; от 5-ти до 10-ти десятин в волостях: Становской, Лаптевской, Тереховской, Харинской, Гриминской; от 10-ти до 15-ти десятин: Холнинской, Бурцевской, Жуковской. Более 100 десятин на 1 плуг: Козинская, Замошинская, Молодотудская, Пыжевская, Оковецкая, Никоновская, Елецкая (Протоколы Ржевского Земского собрания 1896 г. стр. 68).

Разумеется, крестьянство не могло существовать на этих ничтожных наделах, не рискуя вымереть с голоду. Ища выхода крестьянство или берет землю у помещика в аренду за отработки и т. п., или устремляется в отхожие промыслы. Стесненное малоземельем крестьянство вынуждено было арендовать землю у помещиков и купцов. Весьма интересную картину представляют арендные отношения в Зубцовском уезде. Прежде всего характерно проникновение в деревню новой фигуры: — крупного землевладельца-буржуа. Так средний размер имений дворян Зубцовского уезда равнялся—745,6 дес., тогда как купеческих 2134,8 дес. Землевладелец-капиталист не организует сам крупное хозяйство—под пашней у него только 7% земли, да и из

этих 7% половина идет в сдачу мелким с'емщикам. При этом характерно, что купец вносит с собой в деревню элементы денежного хозяйства. В то время, как помещик консервирует феодально-крепостнические пережитки в виде испольщины и отработков (56% всей сданной земли), купец преимущественно применяет денежную форму аренды (88% всей сданной земли).

Особого развития аренда крестьянами земли у помещиков и купцов достигла в Зубцовском уезде. Там, по свидетельству предводителя дворянства Бухмейера, „в виду высоких арендных цен на землю, обусловленных малоземельем и льноводством, частновладельческие земли эксплоатируются главным образом посредством отдачи в аренду крестьянам пашни, покосов и выгона, за исключением немногих дворянских имений, ведущих самостоятельно хозяйство. Последние составляют очень незначительный % к общей сумме хозяйств уезда“ [1])... Таким образом, перед нами яркая картина класса, ведущего чисто паразитическое существование и утерявшего фактически всякую роль в общественном производстве. С другой стороны, перед нами крестьянство, вынужденное выплачивать бешеные цены за аренду владельцам только в силу наличия у них „права собственности“ на землю. А что арендные цены были чрезвычайно высоки и значительно выше общегубернских, это показывают следующие данные: так, например, за 1 дес. под лен в Ржевском уезде платили 45,8 руб., тогда как в среднем по губернии — 40,5 руб. Рост арендных цен шел чрезвычайно быстро: за 8 лет—с 1894 по 1902 г. цены поднялись в Ржевском уезде на 53%.

То крестьянство, которое не имело возможности арендовать землю, хотя бы и на кабальных условиях,—устремлялось в отхожие промыслы. Уходили в крупные города—Москву, Питер, на постройку Виндавской жел. дороги. (Тереховская, Козинская волости), в Ржев—на писчебумажную фабрику, на кожзаводы и т. д. В общем и целом до 36,1% всего населения рабочего возраста Ржевского уезда было занято в отхожих промыслах. Так, деревня разлагалась под двойным нажимом помещичьей и капиталистической

[1]) Труды местных комитетов о нуждах с.-хоз. промышленности. Тверская губ., Зубцовский комитет, стр. 244.

эксплоатации, пролетаризовалась, „освобождаясь“ от средств производства; и крестьянство, „свободное, как птица“, вынуждено было устремляться в города, в поисках покупателей свободной рабочей силы.

Очерк деревенской экономики, расслоения крестьянства перед 1905 годом был бы не полон, если бы мы не отметили укрепление противоположного полюса деревни,—крепкого крестьянского хозяйства. Параллельно процессу обезземеления и обезлошадения беднейшего крестьянства, в эти же годы, идет процесс усиленной мобилизации земли и сосредоточения ее в руках крепкого крестьянства. Так, например,—за 4-х летие 1893-7,—крестьяне Ржевского уезда купили: у дворян—4.398,7 десятин, у купцов 3.093,0 дес. у мещан—883,4 дес., у крестьян—3.005,7 дес., у разночинцев—281,8 дес., Всего—11.662,8 десятин.

За этот же период крестьяне продали 5.688 дес., т. е. крестьянское землевладение увеличилось в 4 года на 5.974 десятины.

Рост крестьянского землевладения шел главным образом за счет помещичьего, находившегося в процессе усиленного распада. За 32 года с 1865 года по 1897 г. дворянское землевладение сократилось на 55,4%, а только за 4 года с 1897 г. по 1901 на 2,6%.

Кто же покупал эти дворянские и др. земли? Какие группы крестьян округляли свои земельные участки?

Характерны в этом отношении размеры покупок крестьянских обществ в 1901—всего только 228,7 дес., тогда как отдельными крестьянами куплено 1.148,0 дес., т. е. ровно в 5 раз больше. При том покупки отдельных крестьян отнюдь не относятся к разряду мелких: из всего количества мобилизованной этой группой земли 62% составляют покупки сравнительно крупные, от 27,6 дес. до 36,9 дес. на 1 покупку. Перед нами определенная картина сосредоточения крупных земельных участков в руках отдельных сильных крестьян. Покупки крестьянских товариществ, имевшие место тогда, несомненно относятся к явлениям аналогичным, так как форма „товарищества“ при отсутствии действительной земельной производственной кооперации, оставалось именно только формой, скрывавшей процесс превращения среднего крестьянина в крестьянина крупного.

На почве очерченных выше экономических условий складывались и классовые отношения в деревне. Интересы крестьянина, которому, по малоземелью, „куренка некуда выпустить“, находились в резком противоречии с интересами помещика, у которого он арендовал землю „за обработки“ или „исполу“. Крупный крестьянин не прочь был использовать помещичьи земли для округления своего участка, но он не допускал однако и мысли о применении такого же метода по отношению к себе в интересах бедноты. В этом пункте интересы деревенской бедноты и „богатеев“ решительно расходились, представляя собой базу для соответствующих политических группировок.

Ржевская промышленность.

Ржевская промышленность в начале 90 г.г. делится на две части. С одной стороны мелкие предприятия с числом рабочих от 4 до 25-ти человек, с другой стороны—средние от 50-ти до 300 рабочих. К последним принадлежала Ржевская Писчебумажная фабрика (на месте нынешней Красной Звезды) с 300 рабочих, и 11 пенькопрядилен, с общим количеством 1.088 рабочих. Следует отметить, что пенькопрядильни по своей организации были типичнейшими мануфактурными заведениями, с допотопными „барабанами“, и „крутильными колесами“ в качестве двигателя. Что касается мелкой промышленности, укажем: пивной завод—25 рабочих, льнотрепальня—32 рабочих, 3 кирпичных завода с 16 рабочими, в уезде 2 кожевенных завода с 95-ю рабочими, 3 винокуренных—с 40 рабоч. и т. д. В общем по городу и уезду, по данным официальной статистики, числилось 1.681 рабочих (в городе—1.210, в уезде—471 р.) [1]. Рабочие Николаевской жел. дороги тесно примыкали к городским. Рабочими на уездных промышленных предприятиях были преимущественно крестьяне. При чем процесс отделения этих крестьян от земли и переход на фабрику находился в самом зародыше.

Обследование в 1925 году крестьянских хозяйств подгородной деревни „Опоки“ (слушателями курсов волполитпросветработников) вскрыло любопытную картину массо-

[1]) Памятная книжка по Тверской губ. 1893 г.

вого отхода крестьянства этой деревни в 90 г.г. на соседнюю писчебумажную фабрику [1]) и не менее массового возвращения этих крестьян в „первобытное состояние“ после ликвидации фабрики. В настоящее время, эти бывшие рабочие являются типичными крестьянами, с некоторыми приработками в городе. Что касается рабочих городских, то основной кадр их—прядильщики,—были весьма тесно связаны с городским мещанством. В большинстве своем это —мелкие „домовладельцы“, обладатели домишек в два-три окна; в свободное время они обрабатывают свои микроскопические огороды, „сады“, продукты которых:—картофель, капуста и т. п. составляют не малую долю бюджета этих рабочих. Старообрядчество, как содержание их идеологии, весьма слабый процент грамотности, наивная вера в царя, общая темнота,— все это характеризует в достаточной мере социальной-политическую физиономию „доисторического“ ржевского пролетариата.

К концу 19 века замечается рост, хотя и слабый, промышленности Ржева. В 1897 году число рабочих поднялось до 2.053 человек с 1.681 в 1893 г. Растет и производство.

Для того, чтобы точнее характеризовать ржевскую промышленность, накануне 1905 года, присмотримся к техническому оборудованию современных предприятий. По описанию фабрично-заводской промышленности Тверской губ. (1900—1902 г.г.), Ржевские предприятия имели следующее оборудование (паровые машины). 1) Лесопильня Соколовских — 42 лош. сил. 2) Винный склад Мин. Финансов—35 лош. сил. 3) Маслобойный завод бр. Синягиных—66 лош. сил. 4) Кожзавод Немиловой—22 лош. сил. 5) Лесопильный завод бр. Симоновых—92 лош. сил. 6) Кожзавод Болоболина — 10 лош. сил. 7) Ржевская писчебумажная фабрика—1.469 лош. сил. Паровые машины имелись преимущественно марки: Тангэ, Густав-Ланц, Зульцер, Бромлей и др. Лучше всего была оборудована писчебумажная фабрика.

Что касается сырья, топлива, сбыта продукции, то об этом имеются следующие данные: работала ржевская про-

[1]) Причиной было обезземеление крестьян этой деревни в 1861 году: 300 дес. на 100 душ муж. пола.

мышленность отчасти на местном сырье, — льняное семя, например, закупалось для маслобойного завода в уездах— Ржевском, Зубцовском, Старицком, Сычевском и др. Кожсырье, лесоматериалы были также местного происхождения; но такие предприятия, как канатная фабрика „Гот", получали сырье с юга, из Смоленской, Калужской и др. губерний. Топливо (дрова) также закупались в Ржевском уезде и сплавлялось по Волге или подвозилось по железной дороге. Что касается сбыта, то такие продукты, как жмыхи, лесоматериалы,—шли частью заграницу: в Германию, Англию, Данию. Обычно же рынком служила центрально-промышленная область, а также СПБ, куда направлялись канаты с пенькопрядильных фабрик, а также Рига, Смоленск, Москва и др. Размеры производства были довольно значительные на маслобойном заводе Синягина, где ежегодно перерабатывалось до 350—400 тыс. пудов льняного семени, на писчебумажной фабрике, на фабрике „Гот".

Положение рабочих было весьма неприглядным. Рабочий день равнялся 10—12 и более часам в сутки. Заработная плата колебалась. На маслобойном заводе — 16 руб. в месяц для чернорабочих поденщиков, от 16—22 р. корпусных рабочих и от 20—45 р. квалифицированных. На пивоваренном заводе Клейн платили квалифицированным рабочим от 20-ти до 50-ти руб. в месяц.

Охраны труда фактически не было. Тем более не существовали даже в зародыше профессиональные союзы. Медицинская помощь организована слабо, а о культурном уровне рабочего, особенно на крупных предприятиях, совершенно не заботились; не было ни рабочих театров, ни клубов, ни читален-библиотек, изредка лишь, да и то в порядке личной инициативы, рабочие получали газеты (завод Клейн). В особенно тяжелом положении находились чернорабочие из крестьян соседних подгородных деревень. Вытесняемые из деревни усиливающимся процессом пролетаризации, крестьяне шли на писчебумажную фабрику, лесопильные и кожевенные заводы, на маслозаводы и т. д.

Эксплоатация особенно женского труда таких рабочих-крестьян была чрезвычайно велика: на писчебумажной фабрике, например, женщинам платили 30—40—50 коп. за 10—12 час. раб. день.

Весьма значительную роль в образовании Ржевского пролетариала сыграла постройка Виндавской железной дороги. Экономическое значение этой дороги для Ржева и уезда было весьма важно. Она связала мощный Ржевский „льняной массив" с портами Балтийского моря, т. е. открыла нашему крестьянскому хозяйству, торговому земледелию Европейский рынок.

И постройка этой железной дороги и ее эксплоатация привлекали в Ржев значительное количество рабочих металлистов (слесарей, токарей и т. д.) из крупных столичных и губернских центров. Этим кадром метталистов и суждено было сыграть роль основного фактора в рабочем движении Ржева в 1905 году.

Б. Абрамов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Материалы к истории Ржевской организации Р. С. Д. Р. П.

ЧЛЕН Р. С. Д. Р. П. (большевиков) ЕВГЕНИЙ МИХАИЛОВИЧ КОМАРОВ („ЗЕВС").

Е. М. Комаров родился в 1882 г. в Москве, в семье врача. Учился в Ржевской гимназии и Московском университете (на естеств.-ист. отделении). В университет поступил в 1899 году, где и принимал активное участие в революционной работе, примкнув впоследствии к „искровскому" направлению. После нескольких арестов был выслан в Ржев.

Здесь Комаров организует подпольную типографию, находившуюся в ведении М. Комитета (большевиков), печатая в ней десятки тысяч прокламаций, преимущественно к солдатам и крестьянам. В Ржеве же печаталась работа В. И. Ленина „Две тактики социал-демократии..." В 1905 году работает в военном бюро Московского Комитета (большевиков), вместе с т.т. Ярославским, Антоновым и др. После разгрома Московского восстания бежал в Ржев, прожил здесь январь—февраль 1906 г. Выехав в Москву в феврале 1906 г., был там арестован и сослан, после суда в 1909 г., в Сибирь, в Иркутскую губ., где и был убит в 1911 году во время вооруженного столкновения организованной им дружины с казаками.

* * *

ПИСЬМА ИЗ ССЫЛКИ.

Письмо Евгения Комарова к отцу.

Знаменка, 2 ноября 1910 г.

Здравствуй, дорогой мой папа. Адрес, по которому ты прислал мне письмо, вполне достаточен, как для простой, так и для денежной корреспонденции. Если хочешь, то можно добавить еще „Илгинской волости",—но это только, для собственного спокойствия. Деньги, посылаемые на мое имя, я получаю без малейших потерь прямо с почты без

каких-либо посредников: в Знаменке есть Почтово-Телеграфное отделение, куда я являюсь два раза в неделю (дни прихода почты из Иркутска) и получаю всю корреспонденцию, пришедшую для меня. Политические ссыльные здесь настолько заметные люди, что большинство из них в лицо известны почтовым чиновникам; я, по крайней мере, получаю деньги даже без удостоверения своей личности.—Добавлять на адресе мое общественное положение тоже излишне, но если хочешь знать, моя кличка „ссыльно-поселенец“, и в общежитии нас ссыльно-поселенцев величают просто „политическими“. Что касается „лишения всех прав“,—то этого я пока что еще не чувствую; конечно, я лишен всех прав, которыми не пользуются явно неблагонадежные элементы общества, но ни со стороны окружающей среды, ни со стороны ближайшей полиции лишение права не дает себя знать—это следует сказать по крайней мере о том районе, в котором мне приходится жить. Ссыльно-поселенцы могут заниматься всем, чем и остальные смертные: охотой, рыбной ловлей, земледелием, торговлей, каким угодно ремеслом в своей мастерской, даже педагогической деятельностью (частные школы для крестьянских детей и уроки). Среди же местной интеллигенции (значительной ее части), политические пользуются даже особым вниманием, как люди более развитые и более интересные. Пособий от казны поселенцы никаких не получают, но зато пользуются относительной (по сравнению с административно-ссыльными) свободой передвижения для приискания заработка; вообще никакого гласного надзора за нами нет. По своей волости мы можем разгуливать с первого дня пребывания в ссылке а Илгинская, например, волость раскинулась более чем на 100 верст. Через шесть месяцев по прибытии в ссылку, можно хлопотать, с громадной надеждой на успех, на получение паспорта на весь уезд. Значит, к весне у меня будет право жить в любом месте Верхоленского уезда, кроме г. Верхоленска, который, к слову сказать, ничего из себя не представляет и по своему значению значительно ниже Знаменки.

В вопросе о денежней помощи мне ты ошибаешься, что я когда-либо располагал значительными средствами, лично мне принадлежащими,—я всегда жил более чем

скромно, и потому мизерностью суммы меня не удивишь, а тем более не обидишь, то дело совсем не в этом, мне просто, говоря чистосердечно, до боли стыдно взять от тебя хотя что-нибудь. Ведь у меня есть физическая сила, чтобы добыть необходимые для жизни средства, хоть те 8—10 р. в месяц, которые нужны по условиям здешней жизни, чтобы пробиться эту первую сибирскую зиму. Особенно приходится трудно потому, что нужно заводиться решительно всем: ведь сюда я пришел буквально в одном ночном белье, если не считать арестантского халата и шапки. Кое-какие средства я получил от старых знакомых и от родных и теперь кое-как устроился. Особенно усердно я заработка не искал (а наиболее желательного—уроков—в настоящий момент здесь нет), так хочется немного отдохнуть от тюрьмы, а физический труд из-за куска хлеба требует всего времени и всех сил. Но в крайнем случае, а его еще нет или, вернее, он миновал и не проявится, вероятно, до нового года, возьмусь и за него. Я во всяком случае не унываю и уже достаточно ориентировался в окружающей жизни, чтобы быть спокойным и оптимистически настроенным. Только люди, люди... Но об этом в другой раз.

Любящий тебя сын ЕВГЕНИЙ.

ПИСЬМО Е. КОМАРОВА К ОТЦУ.

1910 г.

Дорогой мой папа! Жизнь моя идет однообразно, скучно. Никак не могу еще окончательно войти в обывательскую колею. Кое-какие средства зарабатываю уроками. Публики для меня интересной среди политических мало. Главный и почти всепоглощающий вопрос среди них—это вопрос о средствах существования. Соберемся иногда, а говорить не о чем: жизнь далека, да и мало интересует—о прошлом тошно вспоминать, а будущего нет. Стараемся хоть повеселиться, но выходит натянуто-неискренне, да оно и понятно, ведь у каждого на душе все-таки кошки скребут; и ведь у каждого из нас психическая жизнь слишком сложна, чтобы удовлетвориться растительным существованием, несмотря на всю усталость и апатию к общественным вопросам. Людей же, для которых идейная жизнь стала вто-

рой природой, и потому они способны поддерживать ее без внешних влияний, среди ссылки очень мало.

Живу я „натуральным“ хозяйством. За квартиру обучаю хозяйку грамоте, за дровами отправляюсь в лес сам, обед готовлю тоже сам. Сейчас я живу с двумя товарищами коммунально, но обедаем и готовим для себя вдвоем, так как третий или во дворе, третья весь день проводит в мастерской—это девушка бывшая каторжанка, работающая сейчас у портнихи. По вечерам все трое вместе читаем и так протекают дни за днями. Книги и журналы и газеты здесь есть, хотя выбор книг и очень невелик.

Зима стоит лютая. Отсутствие снега вызывает сильные морозы, почти постоянно колеблющиеся около 40°, но более 43 пока еще не было.

Дорогой папа, тридцать рублей я от тебя получил. Папа, не затруднят ли они тебя? Пожалуйста, не стесняй себя, я как-нибудь проживу.

Любящий тебя Евгений.

Настроения у меня пестрые. Больше всего огорчают меня люди, их слабость духа,—и порой становится за них и горько и обидно.

ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ.

Письмо Евгения Комарова к отцу.

Знаменка, 18 февраля 1911 г.

Дорогой мой папа. Письмо и деньги (50 р.) мною получены. Спасибо и за то и за другое. Письма отсюда идут в Европейскую Россию так долго потому, что я ведь нахожусь за 400 верст слишком от железной дороги. И к тому из Знаменки корреспонденция проходит передаточный пункт (Жигалово), где лежит дня три, таким образом, до Иркутска письмо идет более недели. И при таком порядке вещей очень понятно, что до Костромы письмо доберется не раньше трех недель. Сношения с Иркутском у меня завязываются, через местных знаменских жителей, и я не знаю, чем бы могли быть для меня полезны Беляевы: во всяком случае, если будет необходимость, я попробую обратиться

к-ним.—„Мириться с прозябанием“ я совершенно не намерен и потому прочно устраиваться здесь я никогда не думал. И я не могу понять, почему пути „практической общественной деятельности“ для меня заказаны. Как понимать эту деятельность? Неужели она непременно должна быть в рамках, признанных господами нынешнего положения? Нет и нет. Кто действительно хочет бороться за свои общественные идеалы, тот всегда во всяких положениях найдет сферу для своей деятельности, выброшен ли он за борт официальной жизни, или является равным в бесправии с остальным населением. Жил же я и работал в предреволюционный период, фактически уж порвавший всякие связи со всем, что не касалось непосредственно моей общественной работы. Что-ж изменилось с тех пор? Пять лет неволи дали мне достаточно времени для оценки своей прошлой деятельности и для размышлений о будущей. Из ошибок своего прошлого, я беру уроки для будущего, но это ведет не к отказу от работы, а к видоизменению ее,—и только. Пусть это будет безумием с известной точки зрения, но что ж мне делать, если „безумие“ составляет всю мою жизнь, и только одно дает мне право (для себя) сказать, что я живу, а не прозябаю. Чувствуешь, что живешь только тогда, когда получаешь самозабвение от своей деятельности, так целиком она тебя захватывает, а те выходы, которые ты в письме указываешь, чтобы мне выйти из прозябания настоящей минуты, не могут мне дать этой интенсивности жизни.

Что же касается вершины реакции, о которой ты упоминаешь в письме, то я не могу разделить твоего пессимистического взгляда. Правда, поколение, пережившее революцию, изжило и не может представить сколько-нибудь значительной силы против-контр-революции. Но ведь нам на смену идут молодые, сильные, богатые энергией, поколения; а ведь молодежь уж подрастает и готова пред'явить свои права на жизнь. И мы должны передать ей свой опыт, чтобы достигнуть максимально возможных результатов, а главное не быть событиями застигнутыми так врасплох, как это случилось в 1905 г. Не думаю, чтобы я был „горячая голова“—из опыта я убедился в необходимости выдержки, но не уменьшения наличных сил.

Ближайшие месяцы я намереваюсь провести по плану близкому с предложенным тобою. С весны и в течение лета я думаю сделать вместе с группой товарищей несколько экскурсий в глубь тайги. Быть может проберемся и к Байкалу, он от Знаменки по прямой линии (через хребты) находится верст на 180, а дорогой немного более 250 верст. Эти экскурсии, во-первых, дадут возможность прокормиться—охотой и рыболовством, а во-вторых, могут послужить материалом, если не для чего-нибудь более серьезного, то во всяком случае для ряда корреспондентского характера сообщений, так как мы собираемся исследовать местность и с геологической точки зрения и биологической, а здесь в этом смысле непочатый край. Вообще меня больше тянет к природе, такой могучей, суровой и красивой и такой мне близкой, что я готов чутко прислушиваться к великому пульсу ее жизни, но не тянет меня, как ты предполагаешь, в душные избы полудикарей с их убогими далекими от меня по своим идейным складам, думами, со своим чисто животным грубым существованием. С кочевьями же бурят нам, вероятно, придется встретиться в экскурсиях.

Твой Евгений.

СТРАНИЧКА ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. Д. ШИШМАРЕВА.

Перед выпуском сборника из печати в распоряжении комиссии оказались материалы: издания Киевского отделения политкаторжан. В сборнике „Из эпохи борьбы с царизмом“ под заглавием „Драма Тамары Принц“ описывается покушение на убийство командующего войсками Одесского округа барона Каульбарса.

Из этого очерка, написанного по материалам Одесского Истпарта, мы узнаем, что покушение было организовано под руководством некоего Миши Языкова, или Спасского мещанина Петра Семеновича Голубкина, который вместе с Т. Принц прибыл в Одессу 16 июля 1906 года, предварительно выслав из Варшавы следующее письмо, помеченное датой 14-го июля.

„Его превосходительству господину командующему войсками Одесского округа Каульбарсу.

14-го июля.

„Господину Каульбарсу, Одесса.

По указанию нашей организации сегодня было постановлено и решено тебя, мерзавца, убить, которое жребие я достал. Если тебе неизвестно за что,—то я тебе могу написать: за твою чудную речь, которую ты держал перед еврейскими представителями. Не думай, что я тоже еврей, нет, к несчастью я родился православным, которым именем я стыжусь, потому что нас везде презирают . . .

Мы тебе предлагаем: ты имеешь два выхода: подать в отставку до 30 июля с. г. или до этого времени быть убитым. Выбирай лучше для себя.

Боевая дружина союза всей несчастной России.

Рука пишущего уже в Одессе".

Покушение не удалось, шипение снаряда выдало Т. Принц и она покончила жизнь выстрелом из браунинга. В комнате самоубийцы в конверте с адресом „Следователю по моему делу" нашли следующий документ. „Убиваю командующего войсками барона Каульбарса по приговору боевого летучего отряда социалистов-революционеров максималистов".

Тамара Принц.

Сподвижник Тамары Принц исчез. Но вот 12-го октября 1906 г. в Одессе был арестован нелегальный Сергей Бобров, оказавшийся в действительности членом партии с-р Н.Д. Шишмаревым. Жандармерия заподозрила в нем скрывшегося Мишу Языкова, проживавшего с Тамарой в гостинице под именем Голубкина. Служащие гостинницы на очной ставке подтвердили сходство Шишмарева с проживавшим в гостинице и скрывшимся Голубкиным. Началось следствие:

22-го декабря за № 14001 начальник жандарм. управления гор. Одессы препроводил судебному следователю—произведенное ротмистром Прутенским в порядке положения о государственной охране дознание о Николае Шишмареве. Из дознания этого видно, что 12 октября 1906 года был задержан некто, назвавшийся Сергеем Бобровым и пред'явивший паспорт на это имя; при обыске у него была

найдена нелегальная литература; по задержании он заявил, что именуется Бобровым ложно и что он в действительности есть Николай Дмитриев Шишмарев, крестьянин Тверской губ. Личность Шишмарева—установлена. Ротмистр Прутенский заподозрил в нем неизвестного человека, проживавшего с Тамарой Принц под именем Голубкина и пред'явленного служащим Петербургской гостинницы, при чем Елисей Порадовский признал у Шишмарева сходство с Голубкиным по жесту поглаживания бороды, Иван Петров нашел походку Шишмарева и фигуру похожую на Голубкина, Адам Сабельский признал в Шишмареве большое сходство с Голубкиным по походке, по манере держать себя, по выгибу ног и по жесту поглаживания бороды. Произведенной ротмистром Прутенским 4-го декабря через экспертов-преподавателей графических искусств Прокофьева и Гончарова экспертизой сличения почерков, которым было написано анонимное письмо барону Каульбарсу, и почерком Шишмарева, категорическим заключением установлено, что письмо анонимное написано Шишмаревым.

Приняв во внимание все вышеизложенное, судебный следователь нашел, что данными жандармского дознания Николай Шишмарев уличается в том, 1) что принял участие в сообществе, поставившем целью насильственное посягательство на изменение в России или какой-либо ее части установленного законами основного образа правления или порядка наследия престола, имевшем в своем распоряжении средства для взрыва и 2) что, в качестве члена этого сообщества, задумав лишить жизни командующего войсками Одесского военного округа барона Каульбарса, он по соглашению с другим лицом, ныне умершим, привез для этой цели в город Одессу разрывной снаряд, который хранил в номере Петербургской гостинницы, но обстоятельства воспрепятствовали приступить к совершению убийства, т. е. в преступлении, предусмотренном 11 ч. 102 ст. Уг. Ул., 11 ч. 1457 ст. Улож. Зак. 9 февраля 1906 года, а потому постановил: Николая Шишмарева допросить по делу, как обвиняемого, пред'явив ему приведенное дознание.

Суд. Следователь (подпись).

Так вот куда занесла судьба эту колоритную героическую фигуру Шишмарева.

Нам знакома уже особая манера Н. Д. сходиться грудь с грудью с врагом, прямо в глаза пред'являть врагу обвинение и действовать со всей решимостью закаленного террориста.

После своего ареста за бунтарство в Елецкой волости Н. Д. Шишмарев, пробыв в Ржевской тюрьме до мая месяца 1906 года, был отправлен в ссылку в Нарым. До Нарыма Н. Д. не добрался,—он бежал с пути и примкнул к боевой организации юга Партии Социалистов-Революционеров.

Арестованный за участие в действиях боевой организации против Трепова и Каульбарса Шишмарев был осужден и сослан в Сибирь в августе 1909 года. Бежать ему не удалось. Заключенный в каторжную Тобольскую тюрьму Н. Д. встал на защиту товарищей и, мстя за издевательства начальника тюрьмы Могилева над полит. заключенными,—убил последнего. Приговоренный к смертной казни Шишмарев покончил жизнь самоубийством. („Из эпохи борьбы с царизмом" сборник № 3 Н. Торопченов „Светлой памяти Николая Дмитриевича Шишмарева").

Так кончилась жизнь полная боевых революционных заслуг. Это был крупный революционер того времени, избравший путь террористической борьбы с произволом самодержавия и ни на минуту не покидавший своего боевого поста.

ПРОКЛАМАЦИИ.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К рабочим и крестьянам.

Товарищи! Шестого августа царь издал манифест о Государственной Думе. Принесет ли эта „Дума“ какую-нибудь пользу рабочим и крестьянской бедноте, поможет ли она им в их горе и нужде?

Вот что теперь нужно понять каждому рабочему и крестьянину для того, чтобы знать, как отнестись к новому царскому подарку. Товарищи! Из положения о Государдарственной Думе, придуманной для народа чиновниками и подписанной царем, видноследующее:

1. Дума только думает, дает советы. Все, что решит Дума, поступает на одобрение чиновников, в Государственный Совет, а потом еще к царю. Решит, напр., Дума, что такой-то закон не нужен народу, а царь и чиновники скажут: нет, нужен—и будет так, как хотят они; значит, решать все дела, издавать все законы будут попрежнему царь и его чиновники.

2. Царь и чиновники постарались составить Думу так, чтобы в нее попали не действительные представители народа, а такой люд, с которым чиновникам и царю не трудно будет сговориться. Выбирать в Думу будут только люди богатые: фабриканты, дворяне, помещики, торговцы и домовладельцы. За крестьян будут выбирать волостные сходы, т. е. деревенские богачи старшины. Да и они-то не прямо выберут членов Думы, а сначала выборщиков по два от каждой волости Выборщики с'едутся в городах—и выйдет так, что и самих-то выборщиков выберут земские начальники; выборщиков будет немного — приедут они в город, друг друга не знают, понятно, что их и подкупить и запугать не трудно и выберут они в члены Думы того, кого им укажет начальство да богатые люди.

3. Рабочие и деревенская беднота! Вы, которые больше всего страдаете от теперешних порядков, вы совсем не будете выбирать членов Думы; не будут также их выбирать

ни женщины, ни солдаты, ни студенты. 25 лет нужно иметь, а это значит—нет прав для наших детей, нет права тем, кто более всего борется и умирает за свободу.

4. Царь и чиновники вообще постарались устроить так, чтобы избиратели не могли сговориться, как следует между собой. Ни свободы собраний, ни свободы слова, ни свободы печати—ничего этого царь и чиновники не хотят дать народу. Понятно, что в Думу попадут такие люди, которые не призовут к ответу царя и чиновников за то горе и нищету, в которую они ввергли русский народ,—но скорее согласятся с ними за одно покрывать их темные дела, вместе с ними разорять и обманывать народ. Даже и таких представителей царь позаботится сделать совсем неопасными для себя.

5. Дума будет работать тихонько от народа так, что не только рабочие и крестьяне, но и те, кто выбирает членов Думы, не будут знать, как ведут себя их представители и держат ли они свои обещания.

Им дана власть отставить и даже засадить в тюрьму. Понятно, что те, которых выберут богатые люди и деревенские кулаки вместе с земскими начальниками, скорее согласятся пойти с царем против народа, чем грудью отстоять народ против царя и чиновников.

6. Члены Думы присягают на верность не народу, а царю. В своем манифесте царь прямо говорит, что он и на будущее время будет сам решать, какие порядки нужны русскому народу. Итак, значит Дума ничего не изменит. В наших теперешних порядках попрежнему вся власть будет находиться в руках царя и его чиновников. Попрежнему они будут издавать законы, собирать налоги и никому не будут отдавать отчет. Прибавится только 412 новых чиновников, которые будут называть себя „народными представителями“, а сами за одно с царем и богатыми людьми будут разорять и мучить горемычную бедноту. Так вот какова та Дума, которую придумали для русского народа царь и его чиновники. Товарищи рабочие! Для царя вы не люди, не народ. Вы совсем не будете выбирать народных представителей. За вас будут выбирать ваши хозяева, а те, кого они выберут, скажут про себя: мы представители всего народа. Крестьяне! Царь побоялся прямо лишить права вы-

бирать членов думы, он пошел на обман. Для чего же понадобился царю этот обман? Царю и его приспешникам нужно одно, чтобы народ попрежнему молча сносил свою долю, работал как вол, а они бы попрежнему строили себе дворцы, утопали в дорогих винах, пировали да развратничали на народный счет. И то, что рабочий все свои силы убивает в работе на богатых людей, а голодный крестьянин последнюю свою копейку несет в церковную казну, то, что народ покорно сносит свое угнетение и обиды от царя и его приспешников, это царь называет порядком; реки крови пролил царь, чтобы силою заставить молчать исстрадавшийся народ, реки крови проливает царь и теперь все для того, чтобы поддержать этот проклятый порядок, чтобы попрежнему удержать в рабстве рабочих и крестьян.

И когда народ возведет на виселицу царя Николая II и его сановников,—сама виселица покраснеет от пролитой ими крови,—крови ваших собратий, рабочие и крестьяне. Но теперь, когда весь народ превратился в бунтовщика, царь понял, что ему не совладать с народом, что народ силой завоюет себе право на лучшую жизнь. И тогда царь задумал идти на обман, он решил заключить союз с богатыми людьми, чтобы вместе с ними подавить народное восстание, сохранить свою прежнюю власть и вернуть на Руси прежние порядки. Для этого-то царь и созывает в свою Думу представителей от богатых людей, для того-то ему и хочется, чтобы крестьяне поверили, что в Думе будут и их представители, поверят—успокоятся, царю этого только и нужно.

Товарищи, рабочие и крестьяне, только тогда улучшится ваша жизнь, только тогда вы почувствуете себя людьми, когда в России водворится действительное народное правление, когда все законы будут издаваться народными представителями, избранными всем народом на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права, при полной свободе всяких собраний (митингов), печати и организаций, когда над народным представительством не будет никакой власти—ни царя, ни богатых людей, ни чиновников, когда чиновники будут только исполнять волю народных представителей и отвечать перед ними.

Но такого народного правления вам никогда не добиться от царя! Царь всегда будет думать только о том, чтобы поменьше уступить своей власти народу и по возможности обмануть его. Потому-то мы, социал-демократы, и зовем вас силой бороться за установление такого народного правления, потому-то и заявляем мы, что для завоевания его необходимо всеобщее народное восстание, которое свергнет царскую власть и даст возможность созвать Учредительное собрание из представителей всего народа, и только то собрание должно решить, какие порядки нужны русскому народу. Но прежде всего мы не должны дать осуществиться новому царскому обману. Ведь если рабочие и крестьяне дадут собраться царской Думе, это значит, что они признали своими народными представителями тех людей, которые попадут в нее. Заявимте же царю, его чиновникам и богатым людям, что мы не признаем ихней Думы, что тех, кто согласится пойти в нее, мы будем считать не представителями народа, а изменниками народным интересам. Заявите силою и открыто в борьбе за лучшую жизнь—мы ничего не ждем от палача царя и надеемся только на свои собственные силы.

Рабочие, ко времени выборов в Думу бросайте работу, выходите на улицу и громко заявляйте, что вам нужны действительные, вами избранные представители. Крестьяне, согласитесь между собою не платить никаких податей и налогов царскому правительству. На сельских сходах постановляйте приговоры, что вы считаете Думу обманом, что вам не нужно таких представителей. А когда соберутся волостные сходы для выборов в Думу, отправляйтесь туда все и вместо обманных царских представителей выбирайте своих в революционные крестьянские комитеты, так, чтобы все достигшие 20 лет мужчины и женщины принимали участие в выборах.

Всколыхнулась вся Россия, весь народ восстал на защиту своих прав. На борьбу же, рабочие и крестьяне. Под вашими могучими ударами рухнет царский трон, и тогда сами вы установите в России такой строй, при котором свободнее вздохнете от гнета и разорения. А тогда, когда на Руси установится народное правление, мы, социал-демократы, попрежнему будем звать рабочих и деревенскую

бедноту на борьбу за социалистический строй, т. е. за такой порядок жизни, когда не будет ни бедных, ни богатых, когда все заводы, фабрики и земли будут принадлежать тем, кто работает, а бездельникам и богачам уже не придется пить народную кровь, потому что только при таком социалистическом строе исчезнет всякое угнетение и все люди будут одинаково наслаждаться жизнью.

Долой же царскую обманную Государственную Думу!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует социал-демократическая рабочая партия!

Тверской Комитет РС-ДРП.

Типография Тверского Комитета, 1904 год, октябрь.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К крестьянам.

Крестьяне! Замученный, разоренный деревенский люд! Слушайте, к вам мы обращаемся.

Вся необ'ятная Россия, наша несчастная родина, вот уже много веков стоном стонет от произвола и насилий самодержавных чиновников. Но больше и сильнее всех терпите вы, крестьяне. Незавидна и горька доля мужика.

На чьем горбу держится казна?—Мужика. Кого больше всех грабят и притесняют начальство и помещики?—Мужика. Чья кровь больше всех проливается на войне?—Мужика. Кого больше всех лишают света и учения?—Мужика. Всех больше кого презирает и гонит начальство?—Мужика. Всюду и от всех терпит мужик. А награда ему какая?—Голод, беспросветная нужда и темнота. Но, как ни темен был мужик, понял, однако, он, наконец, что причина всех мужицких бед и страданий лежит в его бедноте и бесправности. Крик: *„земли и воли“* вырвался из миллионов уст деревенской бедноты и прокатился из конца в конец по всей стране. И крестьяне стали то там, то здесь подниматься

против своих исконных врагов—помещиков и их усердных защитников—властей. Стали они гнать помещиков, захватывать их земли, брать или уничтожать их добро, добытое потом и кровью крестьян. Но борьба, которая только начиналась в деревнях, уже давно кипела в городах. Там ваши братья, фабрично-заводские рабочие, поднялись на защиту своих интересов и вступили в борьбу с правительством не на живот, а на смерть. Они решили лучше умереть, чем задыхаться под игом бесправия и нищеты; они решили хоть погибнуть, но добиться лучшей доли, по крайней мере для своих детей и внуков. Правительство жестоко и беспощадно душит это движение. Но рабочие не сдавались и все сильнее и сильнее напирали на врага. Правительство вынуждено было, наконец, итти на уступки. Оно решило созвать Государственную Думу. Но вы не думайте, однако, что правительство на самом деле решило отказаться хотя бы от частицы своей власти. Не думайте, что оно решило дать народу действительные права и волю. Нисколько. Оно еще раз нагло обмануло народ, все еще продолжая явно издеваться над ним. Перед самым созывом Думы оно издало такие новые законы, которые делают Думу совершенно бесправной и бессильной перед всемогущим самодержавным чиновничеством, эти законы делают Думу простой игрушкой в руках все той же старой своры безответственных хищников. И действительно: когда Дума в первом же своем заседании, в ответ на тронную речь царя, заявила, что крестьянам должна быть дана земля; всему народу—свобода, и что правительство и все чиновники должны перестать безнаказанно разбойничать, грабить и разорять народ; что они должны строго отвечать перед народными представителями за все свои дела и распоряжения; что, наконец, министерство, которому народ не доверяет, должно немедленно убраться в отставку,—когда все это Дума громко заявила, знаете ли вы, крестьяне, что ответило правительство на эти справедливые требования всего русского народа? Оно с явным бесстыдством *отвергло все эти требования*. Оно заявило перед лицом всего народа, *что все останется по старому*. Что народ не получит ни земли, потому что право господ помещиков на землю священно, ни воли, потому что правительство не желает отказаться от произвола и насилия. Когда

Дума узнала об этом, то часть депутатов, а именно—ваши и рабочие депутаты крикнули в лицо министрам:—вон, в отставку. И вся Дума выразила правительству свое недоверие. А министры на это от всей души засмеялись и заявили: не вами, мол, мы поставлены и не вам нас гнать, а вот мы вас разогнать можем в любое время.

Так ответили господа министры народным представителям. И прошло с тех пор больше месяца, а министры и в ус себе не дуют: все попрежнему они гнут и разоряют народ, казнят и убивают всех борцов за народную свободу и даже голодных запрещают кормить. Вот какие это изверги —эти самодержавные министры. Теперь вы сами, крестьяне, видите, как бессильна Дума сделать что-нибудь для нас. Вы сами должны подняться, как один человек, и вырвать власть из рук зазнавшихся бездельников—царских опричников. Вы должны подняться и своей грозной силой поддержать тех депутатов, которые честно и стойко стоят за интересы, тех депутатов, которые требуют для народа *всей воли, всей земли без всякого выкупа.* А надо вам знать, крестьяне, что этого требует не вся Дума, не все депутаты— этого требуют ваши, крестьянские да рабочие депутаты. Остальные депутаты так далеко не идут. Они все торгуются с правительством, стараются поскорее захватить власть в свои руки и лишь кое-какие крохи выбросить народу. Кто же эти другие депутаты? Это все представители богатых и имущих классов помещиков, фабрикантов, купцов и прочих крупных и мелких капиталистов; эти депутаты тоже согласны дать крестьянам земли, ибо знают, что иначе крестьяне сами отберут землю, но только дать-то они хотят ее не даром, а за выкуп, и не всю, а только часть. Тоже и с волей: согласны дать ее народу, но опять-таки не полную, а только ограниченную.

Между тем, таких депутатов в Думе больше, чем ваших и рабочих вместе взятых. И ваши депутаты против них ничего не могут сделать, потому что тех в нынешней Думе большинство. Поэтому, поддерживая своих депутатов, вы должны вместе с тем добиваться, чтобы была созвана *другая Дума,* избранная *всем без исключения Российским народом,* посредством *равного, прямого и тайного* голосования; эта новая Дума должна обладать полною властью,

чтобы сделать все для блага всего народа, для его истинных нужд и интересов. Такая всенародная Дума называется „*Учредительным Собранием*“, так как она учреждает или устанавливает совершенно новые порядки, издает новые законы. Она обладает высшею властью в государстве, и эту власть, вырванную народом из рук самодержавного правительства, вручает ей сам же народ, как защитнице его права и интересов. Только *такая* Дума или Учредительное Собрание может дать и действительно даст народу и полную волю, и всю землю.

Так помните же, крестьяне, кого и как вы должны поддерживать и чего при этом добиваться.

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!
Да здравствует революционный народ!

Тверской Комитет Р.С.-Д.Р.П.

Типография Тверского Комитета, июль 1906 г.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Братья крестьяне! Люд восстал против своих угнетателей. Точно зарево разлилось волнение народное—крестьянское. В Харьковской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Орловской, Самарской, Курской и других губерниях крестьяне восстают: они отнимают хлеб у помещиков, сжигают экономии, вырубают лес. Движение крестьян охватило Западный край, царство Польское, Прибалтийский край. Особенно широко разлилось оно на Кавказе, где в некоторых местах крестьяне отказались платить подати. Что же привело крестьян к этому движению? Не леность и пьянство, а горькая доля, нищета и голод, сознание, что их без зазрения совести обирают и продолжают обирать. Братья-крестьяне, жизнь наша становится невозможной. Мы голодаем. Сотни тысяч наших братьев угнали на войну в далекую Манчжурию. Большинство из них к нам не вернется; они оросили своей кровью чужую нам, ненужную землю. Осталось много семей без кормильцев. И как же позаботились

о них царь и его чиновники, по милости которых семьи теперь голодают? Многие не получают никакой помощи, а те, кто получает, то всего 1½—2 руб. в месяц на семью. Такова царская милость. Братья, бедствия наши неисчислимы. Наступает время посева. Нужны семена. Кто их даст? Нужен скот для полевых работ. Где его взять? Нужны работники—они на войне. И в это бедственное для России время разве перестали требовать у голодного крестьянина налогов, податей и всяких поборов? Разве облегчили им все эти повинности? Ничуть не бывало. Приходит староста за податями, крестьянин христом-богом просит обождать, он указывает на свое тяжелое положение, на голод, на долги. Староста и слушать не хочет—„помирай да подавай“—говорит он. Если же все распродано да перезаложено, то измученного крестьянина в наказание за бедноту сажают в кутузку. Теперь нас ожидает новая беда. Носятся слухи о холере. Эта болезнь косит всего более бедный люд. Пустой желудок не выносит болезни. Кого же, как не крестьян да городских рабочих раньше всего посетит эта страшная гостья—холера. Кто же виновен во всех этих бедствиях? Те, кто правят всей Россией. Кто же правит Россией? Царь и его чиновники. По приказанию царя и его правительства с нас выколачивают последнюю копейку. По приказанию царя и его правительства нас опекают земские начальники, становые, урядники и другие слуги царские, от которых нам житья нет, которые нас мучат, над нами издеваются. Слуги царские—враги народа. Они исполняют волю царя-батюшки, а воля его вот какая: заботиться о себе, о своих чиновниках; освободить от всяких повинностей богатых и знатных, чтобы тяжесть этих повинностей взвалить на плечи крестьян и рабочих. Крестьяне и рабочие своим потом и кровью поддерживают все государственное хозяйство. На их денежки содержится царь, его родственники и все его чиновники: на их денежки строится флот и содержится войско, которое набирается, главным образом, из тех же крестьян. Какую же пользу от всего этого получает крестьянин? Когда рабочие 9-го января пошли к царю жаловаться на свою горькую долю, царь вместо хлеба накормил рабочих пулями. Когда голодные крестьяне разбирают хлеб из амбаров у помещика, царь батюшка спешит

выслать против изголодавшихся крестьян своих казаков, и вместо хлеба крестьяне получают пули и розги. Царь только на словах уничтожил розгу. Как только дело коснется защиты помещиков—розга пошла опять в ход. Нечего, мол, с ними церемониться.

Царское правительство держит крестьян в темноте и невежестве, чтобы крестьяне не поняли, где их истинный враг. Царь и чиновники знают, что когда крестьяне найдут врага—не сдобровать им. Придется царю и чиновникам убраться по добру по здорову, а не то заставят их уйти силой. Рабочие давно поняли, что их истинный враг—русское самодержавие, давно уже они борются против него.

Рабочие требуют, чтобы с народа русского снята была опека; они требуют уничтожения сословий, чтобы не было ни дворян, ни крестьян, а чтобы все люди были равны. Дальше рабочие требуют, чтобы весь народ избирал от себя представителей, которым он поручит установить на Руси новый порядок: чтобы крестьян и рабочих не угнетали, чтобы земский начальник, становой, урядник, староста не могли властовать над ними, чтобы на всякого чиновника можно было найти суд и расправу, как и на всякого смертного. Еще рабочие требуют, чтобы они имели право собираться и говорить свободно обо всем, рабочие требуют, чтобы можно было писать обо всем и чтобы никого без суда и следствия не арестовывали. Все требования рабочих нужны и нам крестьянам. Об'единимтесь же и мы, братья крестьяне, как об'единяются рабочие в городах. Подадим руку нашим товарищам рабочим. Совместно с рабочими мы добьемся лучшей жизни. Совместно с ними мы будем бороться против самодержавия. Совместно с рабочими мы освободимся от рабства, насилия, гнета и нищеты.

Долой самодержавие! Да здравствует народное самоуправление—Демократическая республикаа!

Документы к истории рабочего движения на М.-Виндавской ж. д.

Товарищам ст. Ржев и района Погорелое-Городище—Мостовая.

Просим ознакомиться и ознакомить сослуживцев с прилагаемым проектом Устава Ржевского Союза и, в случае солидарности с целями союза, прибыть и пригласить товарищей на общее собрание для утверждения Устава и учреждения Союза.

Собрание имеет быть в депо ст. Ржев, о дне которого будет сообщено отдельно. Товарищей, сочувствующих учреждению Союза, но не могущих явиться в общее собрание, просим передать свои полномочия письменно кому-либо из едущих на собрание.

Временный комитет станции Ржев М. В. жел. дор.

10-го ноября
1905 года.

Проект.

УСТАВ

союза железнодорожных служащих и рабочих при ст. Ржев М. В. ж. д.

I. § 1. Союз имеет целью коренное улучшение материального и служебно-правового положения служащих и рабочих и морального содействия своим членам.

§ 2. Представляя собой групповую организацию Всероссийского железнодорожного Союза, Ржевский Союз стремится к осуществлению полной гражданской свободы и народного представительства, обеспечивающего участие всего народа в управлении страной.

§ 3. В видах сближения своих членов и поднятия их умственно-нравственного развития Союз ставит себе целью устройство библиотек, читален и организацию популярных чтений и бесед.

II. § 4. Действительными членами Союза могут быть все служащие, мастеровые и рабочие ст. Ржев и района Погорелое-Городище—Мостовая включительно, солидарные с с целями Союза.

Примечания:

1. Для поступления в число членов Союза достаточно личного заявления члену Комитета Союза.
2. За членами Союза сохраняется право участия в Союзе и в случае перемещения их на другое место службы на дороге.
3. Из числа членов Союза исключаются:
   а) лица, прекратившие членские взносы, и
   б) лица, деятельность которых будет нарушать интересы Союза, при чем о таковых будет доводиться до сведения Комитета при дороге.

§ 5. Членами-соревнователями могут быть лица, сочувствующие целям Союза и оказывающие ему материальное содействие в виде правильных периодических денежных взносов.

III. § 6. Средства Союза составляются:

а) из членских взносов: с действительных членов в размере, указанном в примечании I, отчисляемых ежемесячно, и с членов соревнователей, не менее 3 р. ежегодно.

б) из добровольных пожертвований;

в) сборов с концертов, спектаклей, публичных чтений и т. п.;

г) штрафов, налагаемых на членов Союза товарищеским судом;

д) взносов специального назначения.

Примечания:

1. Взнос действительных членов исчисляется в виде процентов с месячного оклада следующим образом:
   при окладе до 15 руб. включ.—1/2%
   „ „ от 15 р. до 50 р. вкл.—1%
   „ „ „ 50 р. до 100 р. „ —1 1/2%
   „ „ свыше 100 р. —2%
2. Для лиц паровозных и поездных служб процент исчисляется с действительного месячного заработка и удерживается при получении поверстных; подобным же образом % взноса определяется и с мастеровых.

§ 7. Сумма, равная 1/4% окладного жалованья действительных членов, отчисляется в кассу Комитета при Управлении, 25%% общей суммы взносов действительных членов отчисляется в неприкосновенный запасной капитал и остальная сумма составляет капитал Союза для выдачи ссуд, пособий и покрытия текущих расходов, размеры коих не должны превышать 20% этого капитала.

Примечание. Месячный оклад мастеровых определяется умножением поденной платы на 25 рабочих дней.

§ 8. Ссуды выдаются членам Союза под особые расписки на имя казначея Комитета в размере не более месячного жалованья и на срок не более шести месяцев с

условием ежемесячного погашения и с уплатою по $^1/_2$ коп. с рубля в месяц в доход кассы Союза, удерживаемых при выдаче ссуды.

Примечания:

1. В случае желания воспользоваться ссудой в большом размере, но не свыше двухмесячного оклада жалованья, необходимо поручительство двух членов Союза на сумму, превышающую месячный оклад, при чем поручители не могут быть должниками кассы Союза.
2. При неуплате ежемесячного погашения ссуды по усмотрению Комитета (в особо уважительных случаях) может быть дана отсрочка на один месяц.
3. В случае неуплаты ссуды в течение 6 мес. с должника взимается пеня, кроме установленных 1/2 коп с рубля, по 1 коп. в месяц с невыплаченной суммы.

4. Следующая ссуда может быть выдана не ранее как через три мееяца по погашении предыдущей.

5. В случае увольнения должника кассы Союза вопрос о взыскании или невзыскании ссуды подлежит решению Общего Собрания.

§ 9. Право на получение ссуды имеют члены, пробывшие членами Союза не менее 6 месяцев.

§ 10. В случае острой нужды действительному члену Союза или семье его (в случае смерти) может быть назначаемо из кассы Союза пособие, для получения которого необходимо представление в Комитет письменного заявления с обозначением обстоятельств, вызывающих необходимость вспомоществования и обозначением суммы пособия.

§ 11. Пособия до 25 р. могут быть выданы по постановлению Комитета Союза, вопрос же о пособии на большую сумму вносится на решение Общего Собрания.

IV. § 12. Делами Ржевского Железнодорожного Союза заведывает комитет, состоящий из 5-ти членов, избираемых Общим Собранием Союза и членов по выбору отдельных служб (Пути, Тяги, Движения, Телеграфа Врачебной и Материальной) по одному от каждой службы.

Примечание. В случае, если в число членов по выбору Общего Собрания войдут представители

служб Врачебной и Материальной, то таковые отдельных членов не избирают.

§ 13. Комитет избирается на срок не более одного года, при чем его члены сохраняют право на новое избрание.

Примечание. Член Комитета, не посещавший в течение 6 месяцев заседаний, считается сложившим с себя обязанности и замещается кандидатом из числа четырех, избираемых Общим Собранием.

§ 14. Члены Комитета избирают из своей среды Председателя, Товарища Председателя, Секретаря и Казначея и организуют Бюро из 3-х членов для разбора недоразумений служебного характера между членами Союза.

§ 15. Комитет собирается по приглашению Председателя два раза в месяц, кроме того в случаях нужды по заявлению Председателя или 2-х членов Комитета.

§ 16. Заседание Комитета считается действительным при наличии половины числа членов, не считая Председателя.

§ 17. Решения Комитета постановляются простым большинством голосов, при равенстве голос Председателя дает перевес.

§ 18. О заседаниях Комитета ведутся протоколы.

§ 19. Для сношений с Комитетом Союза отдельные группы служащих, связанные общими служебными и экономическими интересами, избирают уполномоченных по одному от каждой группы.

Примечание. Право на избрание уполномоченных имеют лишь группы, $^2/_3$ членов которых состоят членами Союза.

§ 20. На обязанности Комитета лежит исполнение постановлений Общего Собрания, все денежные операции Союза, поддержание связи с местными союзными организациями на дороге и с Центральным Комитетом при Управлении, предварительная разработка всякого рода вопросов, подлежащих обсуждению Общего Собрания, созыв в случае надобности последних и назначение делегатов для участия в собраниях Центрального Комитета.

Примечание. Сношения местного Союза с администрацией дороги производится через Центральный Комитет при Управлении.

§ 21. Очередные Общие Собрания членов Союза созываются по приглашению Комитета два раза в год, экстренные же в случае надобности.

§ 22. Общее Собрание Союза происходит в течение 2-х дней. Собрание в первый день считается состоявшимся при наличности $^1/_4$ общего числа членов Союза; второй день собрание назначается специально для членов Союза, не присутствовавших по служебным обязанностям на первом собрании. Вопросы решаются простым большинством голосов за первый и второй день, при чем лица, подавшие свой голос на первом собрании, могут принимать участие во втором, но без права голосования.

§ 23. Для решения вопросов, касающихся исключения из Союза нежелательных членов, существенных изменений Устава Союза и вопросов о прекращении деятельности Союза, требуется большинство $^2/_3$ голосов общего числа членов, при чем при недостаточности голосов на Общих Собраниях допускается в установленный Собранием срок письменная закрытая подача голосов отсутствовавшими членами в Комитет Союза, который и производит подсчет голосов по истечении установленного срока и результаты голосования доводит до всеобщего сведения членов Союза.

§ 24. Общее собрание открывается Председателем Комитета, после чего собрание выбирает своего Председателя и Секретаря.

§ 25. Протоколы общих собраний хранятся при делах Комитета.

§ 26. Для ревизии денежных операций Союза общим Собранием избирается Ревизионная Комиссия в составе 3-х членов. Для пополнения Ревизионной Комиссии собрание одновременно избирает 2-х кандидатов.

§ 27. В состав Ревизионной Комиссии не могут входить члены Комитета Союза.

§ 28. Ревизионная Комиссия производит ревизию не менее 2-х раз в год всех денежных операций Союза и результаты ревизии доводит до сведения Общего собрания.

§ 29. Ревизионной Комиссии предоставляется право требовать созыва экстренного общего собрания в случае обнаружения ею злоупотреблений со стороны Комитета.

§ 30. В случае прекращения деятельности Союза, назначение денежных сумм, принадлежащих ему, определяется общим собранием Союза.

В. К. Р. Ж. С.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА; „РЖЕВ В 1905 ГОДУ“.

1. Обвинительный акт по делу Комаровых, П. Соколова, Кривошеина и др.

2. Секретные дела III стола Канцелярии Тверского Губернатора.

3. Секретные циркуляры Департамента Полиции.

4. Жандармское дознание и обвинительный акт по делу о жел. дорожн. забастовке на Моск. Винд. ж. д.

5. Жандармское дознание по делу А. Т. Филатова.

6. Воспоминания участников жел. дорож. забастовки: Матвеева, Шокорева и Нетунахина.

7. „Ржевская газета“ за 1909 г. с отчетами по процессам Ржевской организации РС-ДРП и железнодорожной забастовки.

8. Материалы секретного архива Ржевского Тюремного замка.

9. Протоколы Педагогич. Совета Ржевск. Мужск. Гимназии по делу о распространении „Искры“ в Ржеве.

10. „История Ржева“—Я. Тепина. (Рукопись).

11. Статья Я. Тепина „Голос Труда и Ржевская типография“ в „Пролетар. Революции“ за 1925 г. № 6 (41).

12. Сборник Киевского Об-ва Политкаторжан „Из эпохи борьбы с царизмом“ №№ 1 — 4 (статьи Н. Торопченова и др.).

13. Статистический ежегодник Тверской губ. 1898 г., 1902 г. и др.

14. Сводный сборник статистическ. свед. по Твер. губ. т. 13 вып. I—II.

15. Протоколы Ржев. Уезд. Земск. Собран. за 1896 — 1905 г.

16. Сборник лекций, читанных на курсах по льняному делу.

17. Труды местных комитетов о нуждах с.-х. промышленности (Тверск. губ.).

18. Б. Веселовский „История Тверского Земства".

19. „Памятная книга" по Твер. губ. за 1893 г. и др.

20. Письма Е. М. Комарова из ссылки.

21. Воспоминания Бычинской, Каширина, Берсеневой, Кострукова.

22. Воспоминания рабочих Зуева, Торопченова.

23. Протоколы Педаг. Совета Высш. Нач. уч. (по делу В. Поля).

24. Воспоминания И. Старобинского, Павлова, Мыльникова и др.

25. Дело об еврейском погроме в Ржеве.

26. „Железовская" республика (рукопись т. Соловьева).

27. Воспоминания Н. И. Кривошеина, Я. Тепина, В. И. Кривошеина.

28. Воспоминания Фролова.

29. Материалы о И. Корюгине, Попкове, Ф. Ребезовой и др.

ОПЕЧАТКА

На странице 14, стр. 18 сверху напечатано: „Типография Центрального Комитета", следует читать: „Типография Московского Комитета".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ОТ РЕДАКЦИИ. 3

1. **Ходаков Г.** Ржевская группа Р. С. Д. Р. П. в 1905 году. 5
2. **Воронин В.** Железнодорожники в 1905 году. . . . 27
3. **Воронин В.** Ржевское крестьянство в первую русскую революцию. 41
4. **Абрамов Б.** События в городе. 58
5. **Абрамов Б.** Хозяйство Ржевского уезда перед 1905 годом. 70

ПРИЛОЖЕНИЯ. . . . . . .

1. Материалы к истории Ржевской организации Р. С. Д. Р. П. (Е. М. Комаров.—Письма из ссылки.) 91
2. Страничка из деятельности Н. Д. Шишмарева. 96
3. Прокламации Тверской орг. Р. С. Д. Р. П. . 100
4. Документы к истории рабочего движения на М.-Винд. ж. д. 110

Основные материалы, использованные при составлении сборника „Ржев в 1905 году“. . . 117

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО „ТВЕРТОРГ“

РЖЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЕТ:

В СВОИХ МАГАЗИНАХ

Мануфактуру разную
Фарфоро-фаянсовую посуду.
Стеклянную посуду.
Стекло ламповое,
Стекло оконное—бемское и простое.
Обувь готовую.
Кожевенный товар.
Железо-скобян. и москат. товары.

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

ПОКУПАЕТ:

Кожевенное сырье. || Овес.
Льняное семя. || Овечью шерсть.

Заготовительные пункты: в РЖЕВЕ, СТАРИЦЕ и ЗУБЦОВЕ

Правильное изготовленное, вполне доброкачественное лекарство ты получишь только в государственной аптеке.

ПОМНИ

здоровье—лучшее благо.—Не вверяй же его невежественной бабке или знахарю.

АПТЕКИ МАГАЗИНЫ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ

ТВЕРСКОГО ГУБГОСМЕДТОРГА

производят отпуск по вольному требованию населения

ВСЕВОЗМОЖНЫХ

порошков, капель, настоек, мазей пластырей, медицинских сборов и трав и проч., разреш. к свободной продаже Народн. Комис. Здравоохранения.

Отпуск по рецептам производится исключительно из аптек.

Трудовому крестьянскому населению в сельских местностях делается 25% скидки с аптек. таксы, утвержд. НКЗ.

Кооперативным организациям отпуск по льготным ценам.

ПРАВЛЕНИЕ: Тверь, Советская 81. Отделения: в Ржеве, Зубцове, Старице и Оленине.

Правильно изготовленное, вполне доброкачественное лекарство ты получишь только в государственной аптеке.

Ржевское Отделение Государств. Банка СССР

ПРОИЗВОДИТ: учет векселей, выдачу ссуд под товары и товарные документы, инкассовые поручения, прием сумм на текущие счета и по вкладам срочным и бессрочным, выдачу ссуд под ценные бумаги, покупает и продает ценные бумаги, производит покупку и продажу иностранной валюты, российской золотой и серебряной монеты старого чекана, также и иностранной, принимает переводы во все города С.С.С.Р. и за границу.

При Госбанке находится ТРУДСБЕРКАССА, принимающая вклады на хранение от 25 копеек, платя восемь процентов годовых.

Тайна по текущим счетам и вкладам гарантируется.

Ржевское Отделение Тверского Горбанка

кредитует местное Коммунальное х-во, представляет населению кредит на нужды Городского Строительства, через Жилищные Т-ва и индивидуально.

Обслуживает краткосрочным кредитом местные Госуд., кооперативные и частные предприятия, путем учета векселей, выдачей ссуд под товары, документы, ценные бумаги, драгоценные металлы и пр.

Производит комиссионные инкассовые, переводные операции.

Покупает-продает акции облигаций, ценные бумаги, открывает текущие счета, принимает вклады и производит ряд др. операций.

ТВЕРСКОЙ МАСЛОТРЕСТ

Адрес Правления: г. РЖЕВ, угол Троицкой и Октябрьской улиц.

Об'единяет: маслобойные заводы №№ 21 и 22 в гор. Ржеве и № 25 в г. Бежецке.

Производит и продает: масло конопляное и льняное, олифу конопляную и льняную. жмых конопляный и льняной.

ПОКУПАЕТ: СЕМЯ конопляное и льняное.

Трест имеет 13 заготовительных пунктов в Ржевском и Бежецком районах.

Большой конкурс на продвижение «Ржевской Правды».

100 ПРЕМИИ! В числе их: плуги, косы, серпы, швейные машины, самовар, облигации 2-го крестзайма, почетные жетоны, бесплатные страховки, чернильные приборы, бесплатно—„Ржевская Правда“ на полгода, литература, портреты вождей. **100 ПРЕМИЙ!**

В 1926 г. „Ржевская Правда“ будет выходить 3 раза в неделю. **Особое вниманне „Ржевская Правда“ уделит вопросам с.-х., освещению жизни и быта деревни, увеличению отдела рабочей жизни.** 2 раза в месяц—„Ленинец“.

Все подписчики „Ржевской Правды“ участвуют в большой лоттерее с рядом крупных выигрышей. Подробности лоттереи будут опубликованы в одном из январских №№ „Ржевской Правды“.

Подписная цена на „Ржевскую Правду“—на 1 м.—40 коп., 3 м.—1 руб. 20 коп., 6 м.—2 руб. 40 коп., 1 год—4 руб. 50 коп. С Приложением „Тверской Деревни“: 1 м.—60 к., 3 м.—1 р. 80 к., 6 м.—3 р. 60 к., 1 год—6 руб. 90 коп.

СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ВСЕ ДЛЯ

РЖЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ГОССЕЛЬСКЛАДА НКЗ

Магазин № 1 Ржев, Нов. Сов. пл. тел., № 46.
Магазин № 2 ул. Коммуны, тел. 64.
Магазин 3 Старица—Торгов. ряды, тел. № 8.

Сельско-хозяйств. машины и орудия, всевозможные запасные части к заграничным и русским машинам и орудиям. **Семена** кормовых трав и огородних растений.

Минеральные удобрения, средства борьбы с вредителями.

Мелкий с.-х. огородный, садовый, пчеловодный и молочный инвентарь.

Нефтяные двигатели, жернова, поставы, наливочный материал.

Железо сортовое, шинное, кровельное, гвозди, замки, топоры, пилы, ведра, печные, оконные, дверные приборы. **Инструменты** столярные, слесарные, кузнечные и проч. разные скобяные товары.

Предметы домашнего обихода.

Сельско-хозяйственные машины и орудия крестьянскому населению отпускаются **на льготных условиях** с получением задатка от 20 до 30% и рассрочкой остальной суммы от 1-го до 3-х урожаев.

Открываются представительства во всех крупных районах Ржевского уезда.

Ржевское Паевое Товарищество

ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ГОРОДА И УЕЗДА

ИМЕЕТ:

СТАНЦИЮ, вырабатывающую энергию для освещения и промышленных целей, отпускаемую

	В т/п за 1 с.в.	За 1 кв. ч.
для раб. и сл.	4 — к.	20 к.
„ госучреж	6 — к.	30 к.
„ торг. пом	8 — к.	45 к.

Гор. РЖЕВ, Тверск. г.

МАГАЗИН по продаже всевозможных электроматериалов как для устройства электроосвещ. так и для оборуд. силовых устан. и др. промышл. целей.

МОНТАЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ по электрификации

На весьма льготных условиях. Квартир, кустарн. произв., фабрик, заводов сельск. местностей мельниц и промышлен. сельск. производств.

ПРАВЛЕНИЕ Ржевского Паевого Товарищества принимает на себя консультацию по всем вопросам электрификации сельского хозяйства, командирует специалистов на места для обследования условий электрификации и по организации электрификац. товариществ, составляет проекты и сметы.

Пайщикам при проводке электроосвещения—особые льготы.
РАЗМЕР ПАЯ—5 рублей.

РЖЕВСКИЙ РАЙОННЫЙ

СОЮЗ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

Главная контора и склад г. Ржев, Кооперативная (б. 1-я Оковецкая) ул., д. № 37.
Телефон — Правление 160, Общий 145.

ОТДЕЛЕНИЯ:

Пос. Погорелое-Городище.
Ст. Княжьи-Горы М.-Б.-Б. ж. д.
„ Оленино „ „
„ Старица „ „
„ Осуга „ „

Текущие счета: В Ржевском Отделении Госбанка Специальный № 2. Простой № 87.

В Ржевском отделении Твергорбанка № 2.
В Ржевском отделении Губсельбанка № 10.
В Всероссийском Кооперативном Банке № 487.

Союз об'единяет в себе 50 потребительских кооперативов с 14.000 членами пайщиками.

ПРОДАЕТ:	ЗАГОТОВЛЯЕТ:
Хлебные.	Льно-волокно.
Бакалейные.	Семя.
Масляные.	Кудель.
Железо-скобяные товары.	Рожь.
Мануфактуру.	Овес.
Галантерею.	Кожу.
Обувь.	Тряпье.
Посуду и т. п.	

Высокое качество товаров.

ЦЕНЫ НИЖЕ РЫНОЧНЫХ.

ТРЕСТ

Государственная Ржевская Льночесальная фабрика б. „РАЛО“

об'единяет льночесальную фаб. б. „РАЛО“

и завод первичной обработки льна „РОЗПОЛ“

На фабрике производится ческа льна; на заводе—вырабатывается трепаный лен и кудель.

При тресте имеется заготовительный аппарат, производящий закупку льняного волокна для фабрики в отделениях:

№ 1 при фабрике—Казанская дорога,
№ 2 в г. Ржеве — Красноармейская сторона, ул. Коммуны, склад б. Сазонова.
№ 3 в г. Ржеве—Александровское шоссе, склад б. ф-ки „Канат“.
№ 4 по Осташковскому тракту, у Креста.
№ 5 в п. Зубцове.
№ 6 „ Старице.
№ 7 „ Княжьи-Горах.
№ 8 „ Погорелое-Городище.
№ 9 в с. Ульяновком.
№ 10 при ст. Осуга.
№ 11 в п. Оленино.
№ 12 в г. Сычевке.

Завод „РОЗПОЛ“ ведет закупку льняной соломы для своих нужд в отделениях №№ 1, 4, 5, 8 и 11.

Пом. Управляющ. Трестом *В. Соловьев.*

Цена 35 коп.

– 35к –

00557

000329844